

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»

Язык. Коммуникация. Культура

Сборник тезисов докладов конференции

Гродно
ГрГУ имени Янки Купалы
2023

УДК 811.581

ББК 81.0

Я41

Рекомендовано Редакционно-издательским советом
ГрГУ им. Янки Купалы

Редакционная коллегия:

С. В. Адамович (гл. ред.), кандидат филологических наук;
В. А. Белозорович, кандидат исторических наук, доцент;
Л. В. Рычкова, кандидат филологических наук, доцент;
Н. Н. Овчинникова, кандидат философских наук

Рецензенты:

Лидергос Н. В., кандидат филологических наук, доцент
(Учреждение образования «БИП – Университет права и
социально-информационных технологий»);
Пивоварчик И. В., кандидат филологических наук, доцент
(Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»)

Язык. Коммуникация. Культура : сб. тезисов докладов конференции /
ГрГУ им. Янки Купалы ; редкол.: С. В. Адамович (гл. ред.) [и др.] –
Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2023. – 101 с. – Деп. в ГрГУ им. Янки
Купалы 19.10.2023, № 0021/19102023.

В сборник включены тезисы докладов, предоставленные участниками II Международной научной конференции «Язык. Коммуникация. Культура», в которых освещаются актуальные междисциплинарные проблемы языка, коммуникации и культуры. Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам и всем, кто интересуется данной проблематикой. Материалы одобрены оргкомитетом и публикуются в авторской редакции.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ С ЭЛЕМЕНТОМ «CORONA-» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

С. В. Адамович, М. Н. Василевич

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь,
ГрГМУ, Гродно, Республика Беларусь

С появлением коронавирусной инфекции и ее быстрым распространением во всем мире произошло значительное увеличение использования лексики, связанной с коронавирусом. В период пандемии в лексике многих языков, в том числе и немецкого, появились новые слова, в которых присутствует элемент «Corona-».

Для изучения неологизмов в качестве источника материала исследования использовался компьютерный языковой ресурс Wortschatz-Portal der Universität Leipzig, который предоставляет обширную базу данных лексики немецкого языка. Это позволило отобрать и проанализировать 8060 новых лексических единиц с элементом «Corona-», исследовать не только общую тенденцию их использования, но и их семантические и структурные особенности.

Было установлено, что наиболее распространённым способом образования новых слов с элементом «Corona-» является словосложение – сложение двух и более основ, например: *Corona+Information = Corona-Information* ‘информация о коронавирусной инфекции’, *Corona+Virus+Schutz+Impfung+Staats+Zentrum = Coronavirus-Schutzimpfungstaatszentrum* ‘государственный центр по вакцинации населения от коронавирусной инфекции’.

Для образования части новых слов также использовалась аббревиация, например: *der Corona PCR-Test* (PCR-Abstrichtest) ‘ПЦР тест на коронавирус Covid-19’, *die CoronaAHA-Regel* (Abstand+Hygiene+Alltagsmaske) ‘правила соблюдения социальной дистанции и правил гигиены во время пандемии коронавирусной инфекции’.

Менее распространёнными способами образования неологизмов с элементом «Corona-» является аффиксация: *die Coronisierung* ‘приспособление к условиям жизни в период пандемии COVID-19’, *coronisieren* ‘приспосабливаться к условиям жизни во время пандемии, вызванной COVID-19’, *der Coronaer* ‘заразившийся коронавирусом’.

Данные способы словообразования охватывают все части речи немецкого языка, пополняя его словарный состав новыми словами, потребность в которых порождена самой жизнью.

ТРАНСЛИНГВАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ О МУЗЫКЕ

Е. В. Алешинская

НИЯУ МИФИ, Москва, Российская Федерация

В контексте глобализации все больше внимания уделяется использованию английского языка в контакте с другими лингвистическими ресурсами. В настоящем исследовании рассматриваются динамичные и креативные формы взаимодействия английского и русского языков в современных музыкальных рецензиях. Материалом исследования послужили русскоязычные тексты рецензий на музыкальные альбомы в таких музыкальных жанрах, как альтернативный рок, хэви метал, хип хоп, электронная музыка и джаз.

Главной отличительной особенностью русскоязычных рецензий является множество гибридных слов, образованных от английских корней с помощью русских суффиксов. В одних случаях русификация англоязычных музыкальных терминов затрагивает преимущественно морфологию, когда русские суффиксы меняют часть речи, но слова продолжают восприниматься как иностранные. В других случаях русскоязычные суффиксы выдвигают на первый план русский колорит, интертекстуально переключаясь с понятиями, прочно укоренившимися в русской культуре и менталитете. Такие англо-русские гибриды индексируют русскость и одновременно демонстрируют принадлежность к мировой музыкальной культуре. Слияние английских корней с русскими суффиксами создает коннотации дружеской фамильярности, улучшает взаимопонимание и делает тексты музыкальных рецензий похожими на профессиональный жаргон. Еще одной особенностью русскоязычных музыкальных рецензий является использование синтаксических и словообразовательных калек с английского языка. Синтаксическое калькирование проявляется в многочисленных случаях примыкания, когда слова в словосочетании соединяются без изменения формы с помощью

порядка слов, а также в частом отсутствии согласования в роде в словосочетаниях из прилагательных и существительных.

Обилие английских вставок и кальк в русскоязычных текстах музыкальных рецензий можно связать с высоким престижем английского языка и англоязычной культуры, а также стремлением представителей российского музыкального сообщества к аутентичности, поддержании тесных связей с англоязычной исходной моделью. На основании рассмотренных форм динамического взаимодействия английского и русского языков в музыкальных рецензиях можно сделать вывод о том, что английский язык воспринимается членами российского музыкального сообщества как неотъемлемая часть их общего лингвистического репертуара, который творчески сочетает англицизмы и семиотические ресурсы англоязычных обществ с русскими текстами.

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ УНИКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ВАРИАНТА В СТРУКТУРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

С. В. Алматов

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Исследование роли уникальных культурных феноменов в структуре межэтнических взаимодействий обладает собственной спецификой применительно к области народного творчества. Общим местом теории фольклора является постулат о необходимости учета максимального числа вариантов реализации рассматриваемого сюжета (мотива, образа, поэтической формулы) для адекватного понимания значения конкретного произведения. В свою очередь, выявленные на массиве доступных текстов инвариантные смыслы получают уточнение в зависимости от исторического и локального контекста бытования того или иного варианта. Систематическому применению изложенных принципов в сфере межкультурной коммуникации нередко препятствует неравномерность фиксации фольклорных текстов разных этнокультурных традиций.

Поставленную проблему наглядно иллюстрирует история генезиса и эволюции восточнославянских вариантов народного анекдота СУС – 1544С* «Солдатский Отче наш». Отмеченные указателем сказочных сюжетов екатеринбургский (1936 г.), тамбовский (1940 г.) и старобинский

(1946 г.) варианты производят впечатление разрозненных фиксаций единой традиции, поздней по происхождению и не определенной в ее географических пределах. Привлечение к исследованию уже опубликованных, но неучтенных указателем, а также новонайденных архивных вариантов позволяет сдвинуть временную границу активного распространения анекдота к 1887 году и расширить территориальные рамки его бытования на Русский Север, Поволжье, область Войска Донского, Забайкалье и Среднюю Азию. При этом основной массой носителей и исполнителей рассматриваемого сюжета выступают призванные на службу или уже демобилизованные солдаты и матросы.

В свете изложенного существование единственной белорусской записи анекдота из с. Чижевичи может быть интерпретировано двояко. С одной стороны, мы можем видеть в этом индивидуальную особенность творческой биографии исполнителя Я. А. Альховича и свидетельство его личного интереса к сфере солдатского юмора (от него же записан анекдот СУС 1613 «Карты – мой календарь и молитвенник»). С другой стороны, уникальный характер старобинской записи может быть результатом катастрофических утрат устной и рукописной традиционной культуры восточнославянских земель, пострадавших в ходе двух мировых войн.

ФРАГМЕНТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ БИБЛИОНИМОВ ПОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Н. Е. Ананьева

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

В докладе анализируются некоторые польские библионимы, являющиеся переводами названий произведений русской и мировой художественной литературы. Польские библионимы сопоставляются с русскими оригиналами, а также с эквивалентными русскими названиями произведений зарубежной литературы. Таким образом, исследование подобных библионимов относится как к области транслатологии, так и к сфере сопоставительной лингвокультурологии и межъязыковой коммуникации, поскольку они рассматриваются как феномены, созданные в определенном лингвокультурном пространстве, преобразуются и функционируют в другом соответствующем пространстве.

Анализируются виды трансформаций, которые претерпевают русские оригинальные названия при переводе их на польский язык, а также различия между русскими и польскими библионимами, являющимися переводами названий произведений зарубежной литературы. Среди трансформаций выделяются расширения, перестановки, опущения, грамматические, словообразовательные, синтаксические преобразования. В одном польском библиониме может быть представлено несколько видов трансформации (например, перестановка и расширение аббревиатуры в словосочетание в польском переводе названия произведения И. Бабеля «Конармия» как «Armia kopna»). Трансформации могут быть обусловлены различиями между сопоставляемыми языками (например, обычное, за некоторыми исключениями, постсубстантивное место согласованного определения в польском языке в отличие от русского требует перестановки в польских переводах таких названий произведений А. С. Пушкина, как «Медный всадник» – «Jeździec miedziany», «Пиковая дама» – «Dama pikowa», «Каменный гость» – «Gość kamienny»), а могут зависеть от интенций и предпочтений переводчика (в частности, выбор одного из существующих в польском языке синонимов – ср. варианты «Dół» и «Wykor» для библионима А. Платонова «Котлован» или «Dom z attyką» и «Dom z fasjata» для названия рассказа А. П. Чехова «Дом с мезонином»). В некоторых случаях в польском библиониме отражено стремление переводчика приблизить его к заглавию оригинала (перевод рассказа А. П. Чехова «Мальчики» как «Malcy» при наличии синонима chłopcy) или приоткрыть содержание произведения (ср. перевод названия пьесы А. Н. Островского «Доходное место» как «Łarownicy», раскрывающий источник доходов ряда персонажей – взятки).

В докладе обосновывается необходимость составления словаря подобных польских библионимов, ориентированного на обучающихся польскому языку носителей русского идиома.

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Е. Г. Антончик

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Исследование юридических текстов всегда было актуальным со стороны языковой семантики. Функции текстов в рамках юридической лингвистики исследуются в правовой литературе. При этом юристы утверждают, что закон – значимый инструмент регулирования в социуме. По этой причине закон является не только регулятором общественных отношений, но и средством управляющего воздействия.

Юридический перевод заключается в переводе юридических терминов из исходного языка в целевую правовую систему с ее языковой базой.

Термином, в том числе и юридическим, может быть любая лексическая единица, при условии, что она выполняет терминологическую функцию, т. е. выступает в номинативной функции и обозначает ключевое понятие элемента правовой нормы.

Юридические тексты имеют много общего со спецификой научного текста. Главная особенность перевода текста научного стиля заключается в исключении из текста таких характеристик как двусмысленность и разночтение. Юридический перевод заключается непосредственно в переводе юридических терминов, используя способы и модели словообразования, имеющиеся в немецком языке. Каждой из этих моделей характерны свои особенности образования терминов.

Лексика юридической терминосистемы представлена в основном существительными. Данная морфологическая особенность, характерная для юридических терминов, обуславливает распространенность определенных способов и моделей словообразования. Наиболее часто употребляются способами образования немецкой терминологии в области юриспруденции можно назвать аффиксацию и словосложение. Аффиксация представляет собой присоединение аффиксов к имеющейся основе для формирования новых слов.

В рамках данного способа можно выделить следующие модели образования немецких юридических терминов:

– префиксальная модель;

- суффиксальная модель;
- префиксально-суффиксальная модель.

Анализ отобранных моделей показал, что наиболее распространенными моделями словосложения, участвующими в образовании юридических терминов, являются модели «существительное + существительное» и «глагол + существительное».

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Л. Н. Беляева, О. Н. Камшилова

РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Процесс цифровизации образования и особенности его реализации в дистанционном формате определяют необходимость учета целого комплекса составляющих: собственно технических, связанных с выбором соответствующих технологий, методических, позволяющих обеспечить процесс обучения в новой цифровой среде и выбрать соответствующие методы и приемы, а также собственно лингвистических, определяющих особенности лингвистического обеспечения всего применяемого комплекса методов и технологий. Собственно лингвистическая составляющая включает комплекс специальных автоматических и/или автоматизированных словарей и базы данных, программное обеспечение систем поддержки обучения, специализированные корпуса, системы машинного перевода (МП), обеспечение процессов локализации и менеджмента терминологии и др. И если весь этот комплекс ресурсов формируется и накапливается в соответствии с задачами и программами обучения, отвечая запросам всех участников образовательного процесса, то методическая составляющая, подразумевающая обеспечение процесса обучения в новой цифровой среде и выбора соответствующих методов и приемов, необходимость перестройки уже готовых учебных материалов в соответствии с условиями компьютерной системы подготовки и представления информации, либо недостаточно ясно понимается преподавателями, либо воспринимается ими в штыки.

Одним из аспектов выбора приемов и методов работы с текстом в новых условиях представляется отношение участников образовательного процесса к использованию систем и продуктов МП. Активная

эксплуатация сетевых систем МП продемонстрировала потенциал их использования и для практики перевода, и для целей обучения. В частности, было доказано, что редактирование результатов МП при работе с научными текстами полезно для обучения языкам и переводу, особенно в аспекте овладения терминологией.

Сегодня по различным данным более 95 % студентов используют сетевые системы МП в процессе обучения: при написании текстов, выполнении упражнений и т. д. Полное неприятие преподавателями обращения обучающихся к системам МП при выполнении различных письменных работ абсолютно непродуктивно, поскольку невозможно запретить само их использование. Следовательно, преподавателям надо не только разрабатывать новые методические технологии применения МП в обучении, но и учиться применять их в своей практической работе. Это приобретает особую важность в ситуации недостатка академических часов на изучение иностранных языков в большинстве вузов.

ТАКТИКИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В РУССКО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Т. В. Бобко

БГУ, Минск, Республика Беларусь

Актуальным направлением современной лингвопрагматики является исследование реального речевого поведения в различных дискурсивных сферах. Модели развития диалогического взаимодействия могут анализироваться с применением понятийного аппарата различных лингвистических и междисциплинарных теорий, в том числе принципов кооперации и вежливости, теории речевых актов, тактико-стратегической и структурной организации диалога, конструктивной и деструктивной коммуникации и т. д. Задачами исследований такого рода являются как теоретические описания моделей диалога, присущих разным типам дискурса, так и прикладные разработки для оптимизации речевого взаимодействия.

В связи с распространением интернет-общения во все сферы коммуникативного взаимодействия, в том числе в повседневную сферу, одной из значимых лингвистических проблем становится поиск способов

описания виртуальной коммуникативной личности и моделирования ее характеристик. Специфика интернет-коммуникации такова, что в виртуальном мире можно предъявить себя только через общение, поэтому самопрезентация коммуникативной личности является важнейшей возможностью для проявления индивидуальности и формирования необходимого впечатления. Образ говорящего как персоны, обладающей языковыми и речевыми знаниями и навыками, личными стереотипами и опытом, вырисовывается в метакоммуникативном сопровождении общения, при этом значимые характеристики отражаются в выборе специальных тактик, с помощью которых говорящий, намеренно или нет, выстраивает свой образ для собеседников.

Тактики самопрезентации, которые имеются в распоряжении говорящего, могут быть объективными и субъективными, прямыми и непрямыми (косвенными). Объективные тактики представляют биографические факты, а субъективные направлены на описание характера, жизненного опыта, интересов или сообщают об эмоциональном состоянии, мнениях, знаниях говорящего. Прямые тактики служат говорящему для намеренного управления впечатлением о себе; при непрямых тактиках самопрезентация может быть и неосознаваемой, ненаправленной (говорящий не думает в данный момент о своем имидже), но тем не менее содержащей важную информацию о коммуникативной личности. Прямые тактики реализуются через я-дискурс, а не прямые – через отношение к адресату, языку общения и коммуникативным правилам и являются, по нашему мнению, более интересными для лингвопрагматического исследования. В докладе рассмотрены типы непрямых тактик, специфика их реализации и различия в русско- и белорусскоязычной метакоммуникации в интернете.

ВНЕДРЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

А. С. Борданова

СПБУТУиЭ, Институт языковых коммуникаций и психологии,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Одним из особенно активно развивающихся процессов в современных языках является исследование англицизмов. Эта проблема

уже более века обращает на себя внимание лингвистов.

Актуальность данной темы может быть обоснована следующим:

1. Интенсивное проникновение английских заимствований в русский и французский языки. В данный момент происходит активный процесс англизации русского и французского языков. Данные изменения затрагивают морфологические, орфоэпические, орфографические и синтаксические нормы, обеспечивающие единство языка.

2. Стабильная поддержка государственного языка во Франции и развитие мер поддержки русского языка как государственного языка Российской Федерации, которые направлены в том числе на защиту и популяризацию русского языка, усиление контроля за соблюдением норм современного русского литературного языка.

3. В эпоху развития технологий английские заимствования становятся частью языковой практики подавляющего большинства русскоговорящих и франкоговорящих народов независимо от их социальной принадлежности (в отличие от предыдущих исторических эпох, отмеченных широким заимствованием из других языков). Таким образом, для русскоговорящих и франкоговорящих людей англицизмы становятся частью повседневного языкового опыта и могут выступать моделями для дальнейшего языкового поведения, не характерного для русской и французской культурно-языковой традиции.

4. Изменения, которые протекают в языковой среде как среде обитания человека, неизбежно оказывают влияние как на отдельных людей, так и на общество в целом. Именно поэтому происходящую на современном этапе англизацию русского и французского языков необходимо также рассматривать как когнитивный процесс.

Исследование проводилось на материале публицистических статей.

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ

Т. Н. Боярчук

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Одним из признаков современной эпохи является смешение культурных, этнических и конфессиональных традиций, вызванных миграцией, глобализацией и интеграцией человечества. Эпоха открытости

для многих народов оказалась фактором интенсивных преобразований, имеющих как положительные, так и негативные последствия. С одной стороны, социум в результате развития демографических, научно-технологических и информационных процессов оказывается Единым для всего многообразия народов, живущих на планете, а с другой – различие в традиционных ценностях и их этнокультурной интерпретации мешает «всеединству» и мирному взаимодействию народов.

Для решения этой проблемы необходимо создание принципиально новой системы знаний – о единстве и множественности мира ценностей, о достоинствах разнообразных культурных традиций и их современной адаптации друг другу. Это позволит сформировать толерантное сознание и доброжелательное отношение, необходимое для развития и духовного потенциала социума. В связи с этим необходимо исследование предпосылок, сущности, механизма формирования и проявления толерантного сознания.

В обществе, которое представляет собой множество автономных субъектов взаимодействия необходим особый принцип для коммуникации – толерантность, под которой в широком смысле понимается уважительное отношение к Другому, как к другому человеку, так и к другой культурной традиции. Кроме этого толерантность предполагает признание за Другим ценности, равной себе, благожелательное отношение к присутствию Другого, его мнению, готовность к диалогу, понимание того, что существуют различия. Толерантность выступает как открытость человека для общения и взаимодействия с другими индивидами и системами.

Формирование принципа толерантности возможно при утверждении её ценности, раскрытию преимуществ и эффективности при обосновании и принятии ценностей других народов. Современное общество нуждается в новых механизмах коммуникации, в основе которых – не равнодушие и негативное отношение к Иному, а уважение к лучшим достижениям культуры каждого народа и гарантия свободы самовыражения в пределах, ограниченных свободой Другого.

Объективные условия для формирования толерантного сознания уже проявились, поэтому необходимы «субъективные» факторы – усилия самого социума по трансформации обыденного мировоззрения человечества в данном направлении. Эта задача является одной из важнейших для современной философии, поскольку именно философия в наибольшей степени обращена к комплексному видению всех проблем и осознанию ценности Другого.

ТАКТИКИ, РЕАЛИЗУЮЩИЕ РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ ДИСКРЕДИТАЦИИ АДМИНИСТРАЦИИ

ДЖ. БАЙДЕНА

Е. А. Бурмакова

ТГПУ, Томск, Российская Федерация

Актуальность исследования связана с возрастающим интересом лингвистов к конфронтационным стратегиям и сопутствующим им тактикам в речи политиков и журналистов. К числу таких стратегий принадлежит речеповеденческая стратегия дискредитации. Речеповеденческая стратегия (РПС) дискредитации понимается как единая линия речевого поведения, актуализированная в речи посредством тактик, реализация которых подчинена одной глобальной цели – лишить авторитета, чести и достоинства кого-либо в глазах третьего лица.

Источником материала исследования послужили 122 передачи “Tucker Carlson Tonight” в период с января по июнь 2022 года. Корпус исследования включает 1142 дискредитирующих администрацию Дж. Байдена контекстов.

В ходе анализа было выявлено, что РПС дискредитации администрации Дж. Байдена в речи Такера Карлсона объективируется как отдельными тактиками, так и их комбинациями (см. табл. 1).

Таблица 1 – Репертуар тактик РПС дискредитации администрации Дж. Байдена в речи Т. Карлсона

	Тактика дискредитации	Автономно	Комбинировано	Общее количество
1	Тактики обвинения	264	326	590
2	Тактика негативного прогнозирования	102	244	346
3	Тактика оскорбления	78	179	257
4	Тактики обманутого ожидания	69	140	209
5	Тактики иронии	61	124	185
6	Тактики поляризации	5	114	119
7	Сопоставительная тактика	–	34	34

Было обнаружено, что лидирующей тактикой является тактика обвинения (52 %), наименее востребованной в речи Т. Карлсона выступает сопоставительная тактика (3 %). Случаи актуализации дискредитации посредством указанных тактик автономно уступают случаям комбинирования тактик по количеству почти в два раза. Максимальное количество задействованных тактик в пределах одного контекста равно 5. Парное комбинирование тактик носит наиболее частотный характер (60 %).

В дальнейшем представляется целесообразным выявить наиболее продуктивные комбинации тактик в аспекте их дискредитирующего потенциала и провести их комплексный анализ.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ БЫТИЙНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Ванг Тао

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Типология предложения становится одной из важных областей теоретической грамматики, т. к. в предложении пересекаются все сферы, в которых существует язык, все функции, которые им выполняются.

В исследовании бытийных предложений Чжан Хуэйсэн (张会森) отмечает, что сфера применения функционально-семантических типов бытийных предложений в китайском языке в разы меньше, чем в русском языке. Но не всегда бытийная конструкция в русском языке находит свой эквивалент в китайском. Употребительной может быть только «субъектная конструкция», т. е. «субъектно-предикатная модель».

В исследовании Сун Юй-чжу и Ду Жуйиня по сказуемому выделены следующие четыре типа бытийных предложений: предложения с глаголом 有, семантически аналогичным русским глаголам иметь / иметься, специализированным на выражении посессивных отношений, например: *门口有一棵树*。 У ворот растет дерево; бытийное предложение с именным предикатом (定名谓语存在句)。 *这种一个小圆桌*。 Посередине круглый столик。 *会场上一片寂静*。 На собрании тишина。

В русском языке бытийное предложение данного типа также состоит из именного локативного подлежащего (субъекта) и именного составного сказуемого (предиката). Например: *Посмотришь – у него деревня, дом и дача.* 瞧, 他既有村庄, 又有房屋和别墅。 Мы видим, что русская безглагольная конструкция эквивалентна китайскому глагольному предложению с глаголом 有 (иметь / иметься).

В. А. Курдюмов в учебнике «Курс китайского языка. Теоретическая грамматика» подчеркивает, что «для соединения существительного и качественного прилагательного, существительного и глагола связка не требуется. Если связка ставится в предложениях, конструкция которых её не требует, то с её помощью маркируется усиление утверждения / выделение позиции». Данный факт семантики бытийных предложений заметил и В. М. Солнцев, подчеркивая, что в китайском языке прилагательные (качественные) сближены по свойствам не с существительным, как в русском языке, а с глаголами. Прилагательные самостоятельно без связки употребляются в роли сказуемого, как и глаголы. Кроме того, прилагательные, употребляясь в роли сказуемого, могут принимать некоторые из видо-временных показателей.

Таким образом, к глаголам-связкам с семантикой бытийности относятся глагол 是 shì «быть, являться», а также 当 dāng «быть, являться; состоять (кем-л.); служить (в качестве кого-л.)», 为 wéi «быть, являться; делать», 即 jí «именно [это] и есть, является; то есть», 乃 nǎi «именно [это] и есть, является [ничем иным, как ...]».

ОБ ЭВОЛЮЦИИ НОРМЫ В СФЕРЕ ГЛАГОЛЬНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Т. Н. Волынец

БГУ, Минск, Республика Беларусь

Парадигмы глагольных лексем сложны по структуре, объёмны по количеству компонентов, разнообразны и относительно стабильны по моделям формообразования. Но при этом не свободны от образования вариантных форм, основной причиной появления которых в настоящее время является взаимодействие словоизменятельных (морфологических) классов глаголов, обусловленное фонематическим сходством (иногда тождеством) инфинитивных основ.

Кодификационный статус вариантных форм регулируется грамматической нормой, которая определяет правильность/неправильность образования и уместность/неуместность употребления варьирующихся грамматических единиц.

В докладе речь пойдет о наблюдающейся в конце XX – начале XXI вв. эволюции грамматической нормы в сфере глагольного формообразования. В качестве объекта исследования нами выбраны отдельные актуальные зоны грамматической вариантности глагольных форм (варианты типа *плещет – плескает, выздоровеет – выздоровит и сох – сохнул*). По нашим наблюдениям, варьирование личных форм и форм прошедшего времени в парадигмах глаголов в последние десятилетия претерпевает и качественные, и количественные изменения.

Нормативные характеристики конкурирующих вариантных форм мы отслеживали по данным словарей и информации, размещенной в интернет-пространстве, где норма (лексикографические данные) объединяется с узусом (реальной речевой практикой носителей языка).

В ходе исследования языкового материала мы выявили различные эволюционные процессы, свидетельствующие об изменении нормативных характеристик вариантных глагольных форм. Это:

- расширение зоны семантической дифференциации вариантов;
- синтаксическая дистрибуция вариантных форм (координация параллельных глагольных форм с разными типами субъектов (лицом – нелицом, например) при сохранении семантического тождества вариантов;
- устранение одного из вариантов, выравнивание парадигматической модели;
- реконфигурация форм (выдвижение прежде только допустимой для употребления формы на первый план);
- нейтрализация стилистических различий.

ЧАСТОТНОСТЬ КИТАЙСКИХ МЕТАЯЗЫКОВЫХ ЛЕКСЕМ (ПО ДАННЫМ СЛОВАРЕЙ)

Гао Ваньжоу

БГУ, Минск, Республика Беларусь

Метаязыковые лексемы, обсуждаемые в докладе, были выявлены методом сплошной выборки из первой по частотности тысячи слов

Китайского частотного словаря. Эти метаязыковые лексемы были распределены в группы по частотности (высокая, средняя, низкая). Далее была проведена семантическая классификация этих лексем в соответствии с наименованиями языковых явлений и коммуникативных процессов: слова, обозначающие язык и его единицы; слова, обозначающие речевые действия; слова, обозначающие результаты письменной и устной коммуникации (тексты); слова, обозначающие говорящего и слушающего. Были установлены важные закономерности, касающиеся частотности метаязыковых слов разных семантических классов, для дальнейшего сопоставления с аналогичными словами русского языка. Результаты исследования имеют важное прикладное значение для преподавания китайского языка и межкультурной речевой коммуникации, а также для сопоставительных исследований по теории коммуникации.

ОБ ОДНОМ ПРИЁМЕ ОСВОЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЬМИ-БИЛИНГВАМИ

Е. А. Гасконь

ТвГУ, Тверь, Российская Федерация

Для формирования черт языковой личности у русскоговорящих детей-билингвов, живущих вне России, необходимо встраивать в обучение их русскому языку элементы предметной формы культуры. Задача преподавателя при этом – научить обучающегося замечать и понимать значения элементов русской культуры, чтобы на их основе выстраивать межкультурный диалог, признавая ценность русского языка и произведений русского искусства как элементов «личностной формы культуры».

Для решения этой задачи преподавателю необходимо построить свой курс русского языка таким образом, чтобы учитывать особенности усвоения учебного материала нынешним поколением детей («поколением Z»), специфику онлайн-обучения и индивидуальные особенности использования русского языка каждым обучающимся.

Трудность для ученика, помимо всего прочего, в том, что он и видит новые явления культуры (произведения, модные высказывания, мемы и т. д.), и не знает старых, на которых базируются смыслы новых. В результате теряется общий язык между поколениями детей, растущих вне

русской лингвокультурной среды, и их старшими родственниками, оставшимися в России, поскольку одно и то же произведение искусства эти два поколения понимают по-разному.

Дети-билингвы, обучающиеся онлайн с преподавателем, плохо запоминают новую культурную информацию, но простое механическое повторение изученного снижает их мотивацию к изучению русского языка. Организация материала в виде культурно-информационных цепочек обеспечит более прочное усвоение элементов культуры этими обучающимися.

Для создания культурно-информационных цепочек нужно подобрать такие произведения культуры, элементы которых находят отклик в других произведениях более позднего периода создания, где можно увидеть работу принципа интертекстуальности. Например, изучить русские былинные сюжеты, затем – картину Васнецова «Богатыри», а после этого – современные мультфильмы о богатырях («Алёша Попович и Тугарин Змей», «Три богатыря и Шамаханская царица» и т. д.).

Работа по этой схеме создаёт иллюзию легкости изучения и быстроты узнавания элементов культуры. На основе нашего опыта индивидуального обучения русскому языку русскоговорящих билингвов от 11 до 15 лет нами был определён ряд принципов создания информационных цепочек, который включает выбор набора элементов культуры, адекватных возрасту и уровню языкового развития ребёнка, демонстрацию оригинального (исходного) элемента из них, создание условий для привыкания к оригиналу, а далее – подбор второго произведения (или нескольких произведений) с данным элементом и работу по осмыслению его места и значения в этом новом произведении.

Таким образом, элемент культуры будет становиться частью жизненного опыта ребёнка-билингва с родным русским языком.

МЕСТО КОНЦЕПТА «МОДА» В КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКЕ

Е. А. Гелей, Н. Н. Овчинникова

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Концепт «Мода» представляет собой феномен, существующий в повседневной жизни людей и изменяющийся с течением времени как в культуре, так и в языке. Данный концепт, существуя и активно

функционируя в современном социуме, является отражением ценностных ориентиров лингвокультурного и социолингвистического пространства, а также отражением индивидуальных предпочтений и вкусов индивида, репрезентируя себя не только внешне, но также через язык и мышление отдельных индивидов и целого социума.

Концепт «Мода» находит свое отражение в ряде языковых, культурных и социальных явлений, которые можно проследить в дефиниционных (образ жизни, манера поведения, внешнее оформление бытия и т. п.), ассоциативных (создатели модных новинок, потребители, участники модных показов и т. п.) и дискурсивных (мода активна, деятельна, изменчива) характеристиках. Являясь важным явлением культуры и социума, мода выражается в вербальных и невербальных средствах социальной коммуникации.

Концепт «Мода», рассматриваемый нами на материале русского и английского языков, предоставляет неограниченное поле для изучения и анализа структурно-семантических, социолингвистических, лингвокультурных особенностей его функционирования в языковом сознании и языковой картине мира.

В данной работе раскрывается сущность моды как социокультурного феномена и выделяются его основные аспекты. Концепт «Мода» рассматривается как исследовательский объект с точки зрения различных теоретико-методологических подходов к описанию и изучению его структуры и функционирования.

Актуальность исследования концепта «Мода» определяется следующими факторами: моделирование концептов в настоящее время является одним из наиболее активно развивающихся направлений в языкознании; мода представляет собой феномен культуры и социума, понятийная область которого широко и вариативно представлена в языках, что свидетельствует о ее сложности и предоставляет возможность для более глубокого анализа языковой картины мира носителей языка.

НЕФРИТОВАЯ КУЛЬТУРА И ПОЭТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Л. Ф. Гербик, Ху Цзядун

БГУ, Минск, Республика Беларусь,
Даляньский политехнический университет, Далянь,
Китайская Народная Республика

Дипломатическая терминология является в значительной степени интернациональной. Вместе с тем, межгосударственная дипломатическая деятельность является столь же древней, как и само существование государств, поэтому дипломатическая терминология в определенной степени несет на себе отпечаток национальной культуры. При буквальном переводе дипломатических терминов с китайского языка на русский (и обратно) могут наблюдаться несовпадения в терминологии и лакунарные явления. Так, например, при переводе выражения *поэтическая дипломатия* возникает явление омонимии, а лингвистическое содержание термина *нефритовая культура*, важного для характеристики особенностей дипломатической коммуникации в соответствии с традициями китайской культуры, находится лишь в начальной стадии изучения; в русскоязычной лингвистической литературе данное явление почти не описано.

Нефритовая культура – 玉文化 – закодирована в целом ряде слов китайского языка, в состав которых входит семантический компонент ‘нефрит’, переносное значение которого – ‘ценность, драгоценность’. Одним из таких «нефритовых слов» является, в частности, слово *государство* – ключевой концепт дипломатии, что, возможно, обуславливает особо уважительное отношение к государству и государственности в китайской культуре. Перевод термина *нефритовая культура*, как и перевод «нефритовых слов», требует особого внимания, т. к. именно эти слова несут в себе высокую коннотативную нагрузку.

Выражение *поэтическая дипломатия* употребляется в русском языке, но это выражение, в отличие от китайского, не является терминологическим; его значение в различных контекстах изменяется. В китайском же языке *поэтическая дипломатия* 诗赋外交 (буквальный перевод – Х.Цз.) – это термин, зафиксированный в словарях. В нем отражена древняя традиция чтения стихов во время дипломатических церемоний. К настоящему времени данная традиция претерпела изменения, но особое отношение к поэтическому слову в дипломатической

речи сохранилось, и данный термин относится к активной лексике дипломатической коммуникации в Китае.

Соблюдение принципов поэтической дипломатии и нефритовой культуры Китая требует от переводчика особых знаний и особого мастерства.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Л. Г. Громова

ТвГУ, Тверь, Российская Федерация

Одним из важнейших аспектов включённого обучения РКИ студентов-филологов китайских вузов в России является страноведение, направленное на формирование адекватного образа современной России, что предполагает усвоение комплекса географических, исторических и культурных знаний. Программа страноведческих дисциплин кафедры РКИ Тверского государственного университета ориентирована на уровни владения В1-В2 и согласована с вузами-партнёрами, в частности, с университетом Сямэнь (КНР). Она включает как теоретическое освоение страноведческого материала в курсе лекций, так и экспертную работу в ходе практических занятий, а также получение китайскими студентами личного опыта посредством погружения в русскую лингвокультурную среду и жизнь современного российского общества.

В докладе мы рассмотрим метод проектной деятельности как один из интерактивных методов обучения, успешно зарекомендовавших себя на практике как при контактном, так и при дистанционном формате.

Эффективность данного метода определяется многократным увеличением ёмкости знаний, возможностью осуществления лично ориентированного подхода, способствующего учебной активности студентов, повышением их мотивации и интереса к изучаемому материалу. В докладе также будет представлена технология проектной деятельности в рамках субъектно-субъектного сотрудничества преподавателя и студента, реализуемая при изучении таких страноведческих и культурологических тем как «Волга – русская река», «Путешествие по субъектам РФ».

ГЕРОИЗМ ПО-РУССКИ И ПО-АМЕРИКАНСКИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВ А. МЕРЕСЬЕВА И С. РОДЖЕРСА)

В. С. Гулевич

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Цель данного исследования – на примере образов А. Мересьева («Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого) и С. Роджерса (герой комиксов Marvel) выявить черты, репрезентирующие категорию героя в сознании русского (советского) человека и американца. Фокус исследования данной работы представлен сопоставительным анализом образов данных героев. Показано, что героизм по-русски и по-американски рассматривается с различных систем координат.

Актуальность работы обусловлена современным состоянием развития общества: в настоящее время теряется интерес к истории, героическому советскому прошлому; характерно влияние тенденций стран Запада фальсифицировать подвиг советского солдата. Данные попытки предпринимаются с целью расшатать духовные ориентиры славянских народов.

В этой связи внимание к формально-содержательной составляющей образа американского супергероя – как порождению американского национального сознания – приобретает особую важность. При условии доминирующего влияния Запада, популяризации и насаждению западных устоев и ценностей, обращение к героическим образам отечественного национального прошлого является необходимым средством воспитания, поддержания (а зачастую, возрождения) чувства патриотизма в сознании молодого поколения на постсоветском пространстве, без чего сохранение единства славянского мира и его самобытности не представляется возможным.

В исследовании показано, что при условии исторической молодости американской нации и ее неизменной вере в свою избранность, позиционирование себя рядовым американцем как Нового человека Нового Света позволило стране в целом и каждому американцу поверить в свою уникальность.

Схожа схема превращения американского обывателя в супергероя: вера в свою избранность при условии внешней «подпитки» делают его сверхчеловеком. Таков Стив Роджерс (Капитан Америка) – слабый и безвольный американский обыватель-неудачник. Но его жизнь и судьба

страны меняются, как только он попадает в руки опытных химиков – специальные инъекции и вита-лучи делают его универсальным солдатом.

Преображение же отечественного персонажа кардинально противоположно: А. Мересьев стал героем, несмотря на то, что потерял основополагающую природную способность к движению. Имея серьезные физиологические ограничения, он смог достичь уровня физически здорового человека – добился возвращения на фронт. Утратив базовые рефлексy, Мересьев мастерски продолжал выполнять сложнейшие военные задачи, совершать боевые вылеты, спасать однополчан. И если Мересьев уверенно идет по жизни, несмотря на внешние препоны, то Роджерс становится героем исключительно благодаря внешнему воздействию.

ХУДОЖНИК И ОБЩЕСТВО: СИЛА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. ПРОХАНОВА «ГОСТЬ»)

Е. В. Гулевич

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Ключевую роль в творчестве А. Проханова занимает проблема «художник и общество». Модель житнетворчества А. Проханова заключается в том, что искусство претворяется в жизнь и жизнь в это произведениях переплавляется в искусство. В свою очередь искусство, будучи предельно интимным по своей сути, носит универсальный характер – каждый человек обращается к творчеству в моменты потаенных переживаний; искусство преодолевает континенты и тысячелетия, отвечая глубинным душевным порывам отдельных людей разных культур, которые переживают самые сокровенные чувства и эмоции – каждый свои – вызванные мощнейшим триггером творчества. Именно поэтому писатель должен нести созидательную миссию, считает А. Проханов.

Цель исследования – выявить особенности репрезентации дихотомии «художник и общество» в романе А. Проханова «Гость». Показано, что человек искусства – носитель особой силы и энергии. Связь художника слова с обществом взаимозависимая: он несет в мир свет, если мир, который отражается в его сознании, светел. Если же мир испорченный, тогда и творчество несет в мир тьму и зло. Таковы бездуховные

перформансы главного героя романа «Гость» А. Веронова, который своим «искусством» несет в мир хаос и несчастья.

У Веронова был выбор: своим искусством нести в мир добро, либо разрушения и гибель. Он выбирает сторону зла. Зло рассеивается и множится по мере увеличения числа перформансов Веронова – гибнут невинные люди. Один из важнейших посылов книги в том, что зло порождает исключительно зло. Лишь добро способно менять мир; именно добро в нынешний век пошатнувшихся принципов и перевернутых норм морали способно «встряхнуть» и Россию, и весь мир. Крохи добра отзовутся глобальными светлыми переменами. Для изменения душевной наполненности человечества сегодня не нужны лозунги и громкие события – у каждого в телефоне находится целый мир. При этом лента негатива способна породить вселенское зло, которое, рождаясь в каждом отдельном человеке, оформится в мировое зло. И наоборот.

Как натура сверхувлекающаяся, художник может ошибаться, ступив на сторону зла, не вполне осознавая это. Как это сделал Веронов: поддавшись злу, Веронов «отодвинул» прошлое своей семьи и целой страны. Это стало началом его падения в пропасть.

Таков посыл А. Проханова каждому художнику: творчество совершается здесь и сейчас, но его влияние колоссально. Каждый художник должен это осознавать. И выбирать. Но расплата за зло неизбежна: каждый, несущий зло, будет расплавлен в лаве зла.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПОВСЕДНЕВНОМ ОБЩЕНИИ В ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ПАКИСТАНА

Е. А. Гурбик

Национальный университет современных языков, Исламабад,
Исламская Республика Пакистан

В свете роста популярности исследований многоязычных стран мира и региональных разновидностей плюрицентричных языков, языковая ситуация Пакистана вызывает интерес многих исследователей.

Официальными языками в Пакистане являются урду и английский. Насчитывается еще около 38 этнических языков, активно используемых населением страны. Правительство Пакистана поддерживает статус

английского языка как второго государственного, тем самым расширяя его коммуникативные функции в административно-бюрократической, законодательной, банковско-финансовой и образовательной областях общественной деятельности.

Доклад посвящен анализу коммуникативных функций английского языка в повседневном общении многоязычного и полиэтничного населения Исламской Республики Пакистан. Внимание уделено выявлению типов ситуаций повседневного общения, в которых коммуниканты прибегают к употреблению английского языка.

Проведенное полевое внутреннее включенное наблюдение позволило выделить основные коммуникативные функции, которые выполняет английский язык в выделенных ситуациях общения.

Результаты полевого исследования ситуаций повседневного общения на английском языке показали, что диапазон общения населения на этом языке крайне ограничен. Было также установлено, что лишь немногочисленный процент населения страны способен компетентно общаться на английском языке в различных ситуациях повседневной коммуникации.

СОЧЕТАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ)

Е. Н. Джух

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Переводческая практика позволяет студентам не только овладеть современными стратегиями и методикой переводческой деятельности, но и совершенствовать навыки переводческой деятельности как элемента межкультурной коммуникации.

Одна из основных задач практики заключалась в том, чтобы расширить, развить и систематизировать представления о комплексе компетенций, необходимых для качественной информационно-библиографической поддержки процесса усвоения теоретических курсов по переводоведению, оптимизации умений и навыков письменного

перевода, интенсификации самого процесса за счет привлечения новых информационных и компьютерных технологий.

Важной составляющей практики является приобретение студентами навыков письменного перевода и оформления текстов при помощи современных мультимедийных технологий, программных лингвистических продуктов, позволяющих в дальнейшем осуществлять переводческую деятельность в качестве письменного переводчика или руководителя переводческого проекта.

Для осуществления переводческой практики студентам 3 курса дневной формы получения высшего образования I степени специальности 1-21 05 06 «Романо-германская филология» предприятия и организации, которые являются базами для этой практики, предоставили возможность оперативного обмена информацией, был обеспечен доступ к современным профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, было предоставлено программное обеспечение для работы с техническими переводами (TRADOS, CAT).

Отличительной чертой организации переводческой практики стало то, что она проводилась в рамках междисциплинарного научно-исследовательского проекта. Студенты филологического факультета работали совместно со студентами факультета истории, коммуникации и туризма и юридического факультетов. Подобный вид работы носит практико-ориентированный характер и позволяет учитывать уровень подготовки каждого студента индивидуально.

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЛИГИИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ

С. Ю. Дианина

ФГАОУ ВО «МГИМО МИД РФ», Москва, Российская Федерация

Религиозный аспект общественной дискуссии в медиапространстве Швеции в настоящее время носит весьма противоречивый характер. По причине того, что Швеция согласно исследованиям одна из самых секулярных стран мира, распространено мнение, что материалы СМИ, посвященные религиозной тематике, носят преимущественно критический характер. Но, с другой стороны, существует тенденция «перевода» острых

противоречий из сферы открытого социального конфликта в сферу обсуждения «болезненных точек», в ходе которого учитываются мнения различных сторон.

В настоящее время представление религии и ее форм в средствах массовой информации Швеции приобретает более сложный, многогранный характер. Последние события, связанные с сожжением Корана в скандинавских странах, получили мощный резонанс не только в этих странах: дискуссия о значении и последствиях подобных актов получила широкий масштаб распространения по всему миру. Безусловно, ряд конфликтов между культурами, религиями или традициями получают большой резонанс в обществе (например, публикация датской газетой карикатур на пророка Мухаммеда в 2005–2006 гг.) и сам по себе не может являться абсолютным доказательством того или иного тона, выбранного медиа для репрезентации религии. Однако он является доказательством той ключевой роли, которую медиа играют в процессе фреймирования религиозных событий, а не только в их распространении. Здесь можно проследить важную отличительную черту шведского медиаландшафта: религия становится частью «политического фрейма», а различные религиозные организации и их сторонники получают недостаточное количество возможностей влияния на репрезентацию и распространение религиозного контента. То, что на первый взгляд выглядит как исключительно религиозный конфликт – акции сожжения Корана летом 2023 года в Швеции – принесли обществу поляризацию мнений в обсуждении широкого круга вопросов: от религии и культуры до политических ценностей и свободы самовыражения.

Символизм сочетания различных подходов сторон к данной проблеме и публичное циркулирование различных репрезентаций религий дает импульс процессу трансформации прежней глобализированной религиозной, культурной и политической системы.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ВИДЕОИГРЕ «ВЕДЬМАК 3: ДИКАЯ ОХОТА»

В. С. Дробыш

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Цель исследования – рассмотреть особенности передачи речевых взаимодействий персонажей в видеоигре «Ведьмак 3: Дикая Охота» с точки зрения лингвистики.

Индустрия компьютерных игр является одной из самых быстрорастущих и быстроразвивающихся отраслей компьютерных технологий и развлечений. Компьютерные игры пользуются большим спросом среди разных возрастных групп, что поднимает вопрос о необходимости расширения и выхода на зарубежные рынки видеоигровых компаний, чему способствует появление и развитие новых платформ, что, в свою очередь, делает актуальным вопрос локализации видеоигрового контента.

Локализация иноязычного контента на современном этапе выходит на новый уровень: видеоигры прошли большой путь развития – от игр с простой механикой и использованием языка только в игровом меню до сложных нарративов, где необходимо учитывать особенности языка, менталитета, культуры и мировосприятия иноязычного потребителя.

Речевое взаимодействие между персонажами, главным героем и игроком с можно рассматривать с точки зрения его фонетических и лексических характеристик. В отношении последних главенствующим фактором является социальная дифференциация языка: наличие просторечий, жаргонизмов, стилистически сниженной и устаревшей лексики. Данные языковые элементы являются показателями статуса того или иного персонажа: простая речь характерна для обычного народа, возвышенная и литературная – для представителей высших сословий.

Принимая во внимание разграничение понятий «перевод» и «транскреация», важно отметить, что именно транскреация зачастую используется при локализации устной речи. Изменения, имеющие место в процессе локализации при работе с диалогами и устной речью, можно разделить на три основные группы: 1) изменения с учетом культурных установок, 2) изменения ввиду необходимости воссоздания определенного

чувства либо ассоциации у игроков, 3) воссоздание стиля таким образом, чтобы игрок почувствовал и услышал интонации даже без звука.

Таким образом, к особенностям передачи коммуникации персонажей относится стремление локализаторов адаптировать язык таким образом, чтобы у игроков сложилось впечатление о его естественности, которая достигается путем использования разговорной и стилистически сниженной лексики.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ ПЕДАГОГИКИ МНОГОЯЗЫЧИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРА РОССИИ

М. В. Дружинина

САФУ им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация

На рубеже двух веков стала активно развиваться и научно оформляться научная концепция многоязычия, которая фокусируется не только на знание нескольких языков, но и понимание различных культур. Общение на нескольких иностранных языках, интерес к изучению языков и культуры, включение в процесс познания информации социокультурного поля разных стран стало приемлемой нормой во взаимоотношении народов разных национальностей в многоязычном и поликультурном пространстве.

Другим мощным фактором развития идей многоязычия и поликультуры стала интернационализация рынка труда, которая предъявила к специалистам различных профессиональных сфер особые требования: знание иностранных языков, умение ориентироваться в иноязычной ситуации, способность представления своей культуры, соблюдение морально-этических норм, наличие личностного потенциала для делового и неофициального общения в процессе международной коммуникации.

Современное языковое образование располагает целым рядом педагогических и дидактических средств для организации межкультурного общения: наличие огромного количества иноязычных материалов, расширение рынка конкурентно-рейтинговых образовательных услуг, возможность выбора зарубежных учебников, высококачественных онлайн-курсов, доступ к интернет-ресурсам всего мира, общение с носителями языка и многое другое. В целом ситуацию языкового образования

сегодняшнего дня следует оценивать как благоприятную для изучения иностранных языков и других культур.

В то же время обозначились и многочисленные проблемы политического, лингводидактического, методического, психолого-педагогического и социокультурного характера, требующие методологического решения.

Одной из возможностей решения проблем является работа по созданию и активному внедрению учебных пособий инновационного характера. В своем выступлении автор представляет концепцию пособия «Культура на Севере. Педагогика многоязычия», которое имеет уже третье издание, является лауреатом всероссийского конкурса «Университетская книга 2006, 2017», получила признание на книжных выставках и научных форумах в России, Германии, Австрии, Норвегии. Книга включена в каталог и фонд Немецкой национальной библиотеки. В издании 2017 года количество языков, представляющих феномены северной культуры, расширилось до шести и включает материалы на русском, английском, немецком, французском, норвежском и китайском языках.

О ТРУДНОСТЯХ ОВЛАДЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИМИ КАТЕГОРИЯМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ТУРЕЦКОЙ КАТЕГОРИИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ)

М. Э. Дубровина

СПбГУ, Санкт-Петербург, Российская Федерация

В условиях современной политической ситуации все больше и больше возрастает актуальность изучения турецкого языка. Тем не менее, многолетняя педагогическая практика обучения русскоговорящих учащихся указывает на существование определённого количества затруднений в понимании и усвоении ими целого ряда грамматических аспектов этого языка. Однако найти пути преодоления этих трудностей едва ли возможно без обращения к достижениям фундаментального языкознания. Именно результаты исследований по теоретической грамматике дают объяснения того, почему у носителей русского языка могут возникать проблемы с овладением грамматическими категориями турецкого языка, как на начальном уровне, так и во время естественного разговора на изучаемом языке.

Опираясь на тезисы системной лингвистики, утверждающими, что в языке все уровни взаимосвязаны, начиная с семантического и заканчивая синтаксическим, становится возможным выделить факторы, отличающие русский и турецкий языки. Во-первых, это то, что эти языки относятся к разным морфологическим типам: турецкий – к агглютинативному, русский – к флективному. Однако отличия коренятся не столько в том, какие используются морфемы, сколько в том, как именно носители этих языков строят речевое высказывание.

Носители турецкого языка сначала составляют из исходных морфем слово, а затем из слов – предложение. Носители же русского языка используют готовые словоформы, выбирая нужную форму из имеющихся и заученных ранее парадигм. Именно осознание учеными и педагогами этого фундаментального вывода может способствовать разработке таких методик, которые будут направлены на преодоления возникающих трудностей у носителей европейских языков и помогут в успешном овладении турецкого языка.

Кроме того, турецкий язык обладает такими морфологическими категориями, которых нет в русском языке. В их число входит и категория принадлежности. В русском языке эта категория относится к семантическим категориям, поссессивные связи передаются с помощью притяжательных местоимений. Однако «заученность» используемых словоформ и даже ряда грамматических оборотов зачастую не дает возможности носителям русского языка «увидеть» наличие такой связи в русском предложении и соответственно правильно употребить нужный аффикс принадлежности в турецком высказывании, как например, в русском предложении «у нас дома тепло».

Именно о таких нестандартных случаях употребления информации о принадлежности, выявлении скрытых, неявных поссессивных связях и идет речь в сообщении.

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ БЕЛОРУССКОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТОРЕЧИЯ

А. А. Занковец

БГУ, Минск, Республика Беларусь

Городское просторечие предоставляет богатую базу для исследования живых процессов в языке. Принято считать, что оно основывается на сочетании местных вариантов языка и разговорной речи, поэтому в каждом относительно крупном регионе обладает своеобразными отличительными чертами.

Уникальность белорусского городского просторечия определяется тем, что оно основано на двух языках – русском и белорусском, – а также на местных говорах. Этот факт даёт обширное поле для исследования – от наиболее очевидного лексического уровня до анализа грамматических изменений в системе языка. Наблюдения показывают, что отдельные элементы белорусского городского просторечия проникают в тексты публицистического (язык СМИ) и в официально-делового (прежде всего, в сфере бизнес-общения и номенклатуры) стилей, тем самым размывая их границы.

Городское просторечие возникает при столкновении речи сельских и городских жителей, и это позволяет проводить лингвокультурные исследования, изучать изменения в культуре, в том числе языковой, и мировоззрении людей, изменивших место жительства. Предполагается, что городская жизнь противопоставляется сельской как более престижная, интеллектуально более насыщенная, как элитарная. В Беларуси это противопоставление существует и для русского и белорусского языков. Белорусский язык, с одной стороны, рассматривается как «некультурный», «деревенский», включение белорусизмов в русскую речь видится как недостаток или отсутствие образованности, порой как глупость. С другой стороны, предпринимаются попытки повысить статус национального языка, сделать его языком элиты, однако в связи с низкой культурой белорусской речи эти попытки обычно терпят неудачу. Такая ситуация двуязычия порождает ряд культурных и языковых феноменов, интересных и перспективных для изучения.

В настоящий момент существуют разнообразные возможности проводить всестороннее изучение этих явлений. В качестве материала исследования можно привлекать не только аудиозаписи спонтанной

монологической и диалогической речи, но и – благодаря социальным сетям и блогам – письменные тексты разной степени подготовленности. Предварительный анализ источников показывает, что в настоящий момент можно говорить о существовании нескольких видов городского просторечия.

Исследование современного белорусского городского просторечия представляется ценным именно в свете ситуации билингвизма в Беларуси, взаимодействия и взаимопроникновения двух языков и двух культур.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ЗАМЕТОК» ЭЛИАСА КАНЕТТИ

Н. Ф. Зиганшина

КИУ им. В. Г. Тимирязова, Казань, Российская Федерация

Австрийский писатель Элиас Канетти (1905–1994) с 1942 года и до конца жизни вел ежедневные записи, которые позже были опубликованы в нескольких книгах: «Провинция человека», «Тайное сердце часов», «Мушинные муки», «Заметки 1992–1993», «Заметки для Мари-Луизы» и др. По мнению многих исследователей, «Заметки» занимают центральное положение в литературном наследии автора, это одно из самых цитируемых, но неоднозначных произведений автора. Не поддается ясному определению жанр, остается открытым вопрос о количестве заметок, причинах, побудивших автора опубликовать лишь часть из них.

Структурный анализ «Заметок» представляет определенные трудности, поскольку все перечисленные сборники состоят из большого количества самостоятельных заметок, разных по жанру, объему, тематике, дате создания.

Мы рассматриваем «Заметки» как цельное произведение, структура которого неразрывно связана с содержанием и направлена на выполнение общей задачи. В процессе анализа мы опираемся на исследования С. Кашиньского, П. Ангеловой, С. Нимут-Энгельманн, Е. М. Шастиной.

Почти каждая книга «Заметок» обладает своим программным названием. Внутренняя организация предусматривает хронологическое деление, указывая тем самым на временной контекст. Одним из текстообразующих факторов следует считать «медитативное» наблюдение,

когда наблюдатель выступает одновременно рассказчиком, литературным персонажем и читателем.

Постоянные мотивы или «медленные мысли», такие как смерть, язык, слово, бог, власть, словно каркас проходят через все книги «Заметок». Важную роль в выстраивании произведения играют определенные типы заметок: «перевертыши», «Dort-Aufzeichnungen» и др.

Э. Канетти использует разные перспективы повествования, писатель то проникает во внутренний мир отдельной личности, то поднимается до рассмотрения проблем всего человечества. Использование личных местоимений в данном произведении выполняет функцию отражения личности автора. «Подлинными» можно считать те заметки, где невозможна замена формы личного местоимения «я» без изменения смысла, заложенного автором.

Наиболее яркими структурными особенностями «Заметок» являются спонтанность, открытость, антисистемность, стремление к краткости, отсутствие направленности и сюжета. Для читателя это возможность открыть книгу с любой страницы и погрузиться в мир идей Э. Канетти.

РАЗВИТИЕ РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ ЮРИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Е. А. Зимина

ФГАОУ ВО «МГИМО МИД РФ», Москва, Российская Федерация

Содержание обучения немецкому языку должно быть адаптировано к изменившимся условиям и включать в себя профессиональную тематику, что позволит студентам начать «погружение в профессию» и с самых первых занятий целенаправленно концентрироваться на подготовке к будущей профессиональной коммуникации. Ранняя профессионализация способствует интенсификации учебного процесса и открывает возможности для учебной и профессиональной мотивации студентов. Исходя из ограниченных коммуникативных возможностей студентов, только начинающих изучать немецкий язык в неязыковом вузе, современные учебные материалы по иностранному языку должны содержать актуальную профессионально-значимую информацию в доступном формате.

Для снятия трудностей, возникающих у студентов при освоении иноязычных лексических единиц, относящихся к профессиональной сфере деятельности будущих юристов-международников, может способствовать применение на уроке немецкого визуальных средств обучения, в частности, поликодовых текстов, включающих элементы юридического языка как на лексическом, грамматическом, так и на синтаксическом уровне, а именно, общественного знака. Несмотря на превалирование в общественных знаках общеупотребительной лексики, в повседневной жизни можно встретить знаки, вербальная составляющая которых приближена к юридическому языку на разных уровнях – лексическом и синтаксическом. Общественный знак, включающий лексические и грамматические единицы языка, а также профессионализмы и изображения, может помочь студентам преодолеть трудности, связанные с восприятием профессиональной лексики на малоизвестном им языке. Изображение в общественном знаке, выполняющее привлекательную функцию, упрощает восприятие текстовой информации на знаке, без необходимости обращения к словарю. За счет прогностической функции и языковой догадки, проводя параллель между иностранной лексикой, используемой в общественном знаке, и изображением, студенты могут самостоятельно выполнять перевод незнакомых слов и выражений.

Таким образом, во время работы с текстами общественных знаков преподаватель, обращая внимание студентов на те или иные грамматические конструкции и отрабатывая полученные знания с учетом стилистических особенностей нужного типа текста, может объяснить студентам сложное содержание на примере легкой и доступной для восприятия формы.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ- ЗООНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

А. Н Искан

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Источники происхождения фразеологических единиц весьма разнообразны. Во многих из них отражаются традиции, обычаи и поверья народов, различные реалии и факты истории.

Среди фразеологизмов можно выделить единицы, образованные путем метафорического переноса на основе названия животного – зоонима – и служащие для образной характеристики человека. Фразеологизмы, содержащие в себе образы животных, присутствуют в любом языке мира, т. к. животные являются неотъемлемой частью человеческой жизни. Животных изображали на гербах, эмблемах, флагах, о них складывались мифы и легенды. Это все не могло не отразиться в речи народов мира.

Английские зооморфные фразеологизмы связаны с традициями, обычаями и поверьями английского народа, а также с реалиями, преданиями, историческими фактами, например, *a black sheep* – «паршивая овца, позор в семье» (по старому поверью, черная овца отмечена печатью дьявола). Особенный взгляд на мир проявляется в английском языке в виде маркировки исторических личностей с помощью зооморфизмов: *the Hog* – Ричард III, *the Lion Heart* – Ричард Львиное Сердце, *the Swan of Avon* – Шекспир. Существуют также зооморфические образы для обозначения преувеличения чьего-либо влияния, важности, небывалых рассказов, баек, нереальной временной картины: *to have the wolf in the stomach* – «быть голодным как волк»; *enough to make a cat laugh* – «и мёртвого может рассмешить; очень смешно»; *shaggy-dog story* – «длинный анекдот с абсурдным окончанием». Среди библейских фразеологических единиц много и зооморфных: *cast pearls before swine* – «метать бисер перед свиньями»; *a wolf in sheep's clothing* – «волк в овечьей шкуре».

К античной мифологии восходят, например, следующие обороты: *Man is a wolf to a man* (Plautus) – «человек человеку волк (Плавт)». Ряд выражений восходит к басням Эзопа и другим греческим сказкам и басням: *kill the goose that laid (lays) the golden eggs* – «убить курицу, несущую золотые яйца». Некоторые фразеологизмы восходят к произведениям древнеримских писателей: *a snake in the grass* – «змея подколотная, коварный, скрытый враг».

Многие писатели обогатили английскую фразеологию своим словотворчеством. Среди них в первую очередь следует назвать Уильяма Шекспира, Редьярда Киплинга, Льюиса Кэрролла. Уильям Шекспир: *very like a whale!* – «так я вам и поверил! Ну, конечно! Как бы не так!». Редьярд Киплинг: *the tail wags the dog* – «хвост виляет собакой, подчинённый командует начальником». Льюис Кэрролл: *grin like a Cheshire cat* – «ухмыляться, улыбаться во весь рот», *(as) mad as a March hare* – «не в своём уме, спятивший, совсем ума лишился».

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Т. М. Канторович, О. М. Павлютина

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

В последние годы цифровые технологии стали научным и практическим фокусом в преподавании иностранных языков.

Одним из последних технологических достижений, вызывающих всё больший интерес является искусственный интеллект. Искусственный интеллект (ИИ) – это широкий термин, используемый для описания совокупности технологий, способных решать проблемы и выполнять задачи для достижения определенных целей без явного руководства со стороны человека. Инструменты, работающие на основе ИИ, открывают возможности для более персонализированного, гибкого, инклюзивного и увлекательного обучения.

Ключевыми понятиями ИИ применительно к обучению языку являются:

– Natural Language Processing (NLP) – технология обработки естественного языка, которая позволяет компьютерам понимать, интерпретировать и генерировать человеческий язык таким образом, чтобы он был осмысленным и контекстуально релевантным. Эта технология была использована для создания продвинутых платформ для изучения языков, которые могут анализировать речь пользователя, предоставлять обратную связь по произношению и грамматике в режиме реального времени и даже взаимодействовать с учеником в интерактивных беседах. Одной из таких платформ является Duolingo, популярное приложение для изучения языка.

– Machine Learning (ML) является частью искусственного интеллекта. Оно относится к системам, которые получают информацию или обучаются на основе опыта. Машинный перевод – это процесс (автоматического) перевода определенного текста (устного или письменного) с одного языка на другой. Приложения машинного перевода используют обширный лингвистический корпус и множество сложных алгоритмов для автоматического перевода письменных текстов в автоматическом режиме. Одним из наиболее популярных сайтов-переводчиков, работающих на основе искусственного интеллекта, является DeepL (www.deepl.com).

– Deep Learning (DL) – это область искусственного интеллекта, использующая искусственные нейронные сети (вычислительные системы,

напоминающие специфические нейронные сети человеческого мозга) для обучения на больших базах данных.

Еще одним многообещающим инструментом искусственного интеллекта для изучения языков является разработка чат-ботов, которые представляют собой компьютерные программы, созданные для имитации человеческого общения. Их можно использовать для отработки навыков разговорной речи в непринужденной обстановке, позволяя учащимся повысить уверенность и беглость речи без страха совершить ошибки перед носителем языка (чат-боты, такие как Mondly и Language Zen).

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ: ОПЫТ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ МГУ

Г. Е. Кедрова, С. Б. Потемкин

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

В докладе будут представлены результаты использования сетевых ресурсов CAD (Computer Assisted Translation) и ТМ (Translation Memory) в рамках летней компьютерной практики студентов романо-германского отделения филологического факультете МГУ имени М. В. Ломоносова. Исследование проводилось на материале мультязычного корпуса переводов произведений А. П. Чехова. В ходе предварительной подготовки студенты знакомились с разными программными средствами автоматического и полуавтоматического выравнивания текстов, способами нахождения фразеологизмов в оригинальном и переводном тексте. На следующем этапе был проведен анализ наиболее и наименее удачных переводов фразеологических единиц с использованием различных систем автоматического перевода. На основании ранжирования протестированных сетевых ресурсов CAD (Computer Assisted Translation) и ТМ (Translation Memory) студенты должны были сформулировать критерии оценки качества переводов фразеологизмов и устойчивых фразеологических сочетаний. Результаты анализа изложены в отчетах студентов и служат для совершенствования учебного процесса.

КАТЕГОРИЯ АБСТРАГИЗАЦИИ В ВИТЕБСКИХ ЗАВЕЩАНИЯХ КОНЦА XVI ВЕКА

О. А. Климкович

ВГУ имени П. М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь

Категория абстрагизации является одной из основных функциональных семантико-стилистических категорий, характеристика средств выражения которой в старобелорусских завещаниях позволяет определить особенности развития этого жанра деловой письменности во второй половине XVI века. Анализ 15 текстов витебских завещаний показывает следующее:

1) основным средством выражения категории абстрагизации в завещаниях названного периода выступают отвлеченные существительные, которые а) характерны для всех структурно-смысловых частей текстов (зачина, основной части и концовки); б) могут повторяться, составлять группы из нескольких абстрактных существительных, вступать в синонимические или антонимические отношения; в) используются для описания отношения Бога к человеку (*ласка, презыренье, милость, моць, опека*), этапов, событий человеческой жизни (*животь, смерть, взрость, стань, нароженье*), чувств людей (*гневь, ненависть, почтивость, уваженье*), состояний (*хороба*), признаков (*пристоиность, твердость, можность, повинность*) или действий (*внесенье, держане, уподобане, отданье, затрудненье*) и т. д.; г) образуются с помощью разнообразных суффиксов: -ость- (*власность, владность, можность, твердость, неспособность*), -еньї- (*внесенье, затрудненье, нароженье, захованье*), -ньї- / -н- (*мешканье, захованье, отданье, вподобанье, уподобане*), -б- (*хороба, прозба*), нулевого суффикса (*опека, шкода, кривда, втрата*), -енств- (*послушенство*) и др.; д) отличаются широким распространением глагольных образований, что характерно и для современного делового стиля;

2) меньше употребляются такие средства выражения категории абстрагизации, как а) формы глагола в значении настоящего вневременного (*душу поручаю и отдаю, именью своею вписую*); б) глагольно-именные сочетания, в которых существительное несет на себе основную смысловую нагрузку (*ичынити ласку, печати приложити*); в) безличные предложения (*кому б в томъ приналежало ведати, мене зь паном Роским было вдослано, сваров никоторыхъ не было*); г) формы

именного сказуемого (*каждая речь есть вписана, вписано прото, писан и Хотимли*).

Полученные результаты свидетельствуют об активном использовании средств выражения категории абстрагизации в старобелорусских завещаниях второй половины XVI века, что может считаться признаком высокого уровня сформированности стиля старобелорусских частных документов эпохи Средневековья.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ БОРИСА ДЖОНСОНА

Т. П. Ключенович, Р. А. Юшкевич

МГЛУ, Минск, Республика Беларусь

Политическая деятельность всегда играла особую роль в жизни общества. Посредством своих выступлений политики имеют возможность обратиться как к международному сообществу, так и к гражданам своей страны. Изучение языковых средств воздействия в политическом дискурсе является актуальным для современной лингвистики.

В ходе настоящего исследования было проанализировано 104 глагола воздействия (количество употреблений – 179), отобранных методом сплошной выборки из выступлений Бориса Джонсона и комментариев к ним, размещенных в глобальной сети Интернет, а также опубликованных в СМИ (138 микроконтекстов). По результатам анализа получены следующие результаты.

В выступлениях британского политика Бориса Джонсона преобладающей подгруппой являются глаголы неречевого воздействия (79 %), в то время как глаголы речевого воздействия проявляют более низкую частотность и составляют 21 %. Выделенные глаголы характеризуют речевую ситуацию и сопутствующие говорению действия с целью влияния на аудиторию для достижения определенных прагматических целей.

Ядерным глаголом речевого воздействия выступает глагол *to say* ‘говорить’ (5,59 %); глаголами ближней периферии выступают: *to tell* ‘сказать’ (2,23 %), *to promise* ‘обещать’ (1,68 %), *to criticize* ‘критиковать’ (1,12 %). Все остальные дааной подгруппы (17 единиц) относятся к дальней периферии (по 0,56 % каждый).

Ядерным глаголом неречевого воздействия выступает глагол *to want* ‘хотеть’ (5,59 %); глаголами ближней периферии являются *to face* ‘сталкиваться’ (2,79 %), *to do* ‘делать’ (2,79 %), *can* ‘мочь’ (2,23 %), *to believe* ‘верить’ (2,23 %), *to make* ‘делать’ (2,23 %). Глаголы дальней периферии насчитывают по 0,56 % от общего числа единиц; в их число входят такие, как *to hear* ‘слышать’, *to send* ‘отправлять’, *to control* ‘контролировать’, *to owe* ‘владеть’, *to protect* ‘защищать’ и др.

Эмпирический материал позволил также выявить обстоятельственные конкретизаторы и интенсификаторы, которые ранжированы следующим образом: на первом по частотности месте встречаются обстоятельства меры и степени (62 %); на втором – образа действия (31 %); низко частотными выступают наречия времени (4 %) и причины (3 %). Было установлено, что их прагмалингвистический потенциал заключается в усилении выразительности высказывания, подчеркивании важности определенных идей или аргументов, создании эмоциональной напряженности и других эмоциональных реакций реципиента.

ТРАНСЛИНГВИЗМ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ

Е. Б. Коломейцева

РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

В последние десятилетия в европейской науке активно развиваются новые подходы к преподаванию иностранных языков, основанные на концепции транслингвальных и плюрилингвальных практик. Традиционно ранее в терминологическом поле преподавания иностранных языков использовались понятия *билингвизма* и *полилингвизма* применительно к владению иностранными языками, однако сейчас исследователи все чаще используют термины *транслингвизм* и *плюрилингвизм*. Мы рассмотрим принципиальное отличие терминов.

Билингвальный – относящийся к переключению кодов с языка на язык. Билингвом традиционно называют человека, более или менее свободно владеющего двумя языками. Если языков более двух, то индивида называют полилингвом, а ситуацию владения языками и переключения кодов – *полилингвизмом*. *Транслингвальный* передает идею выхода за пределы какого-либо конкретного языка. Под *транслингвизмом* в общих чертах понимают успешную языковую практику би- или

полилингвов; синергетический переход от одной лингвокультуры к другой. При транслингвизме и плюрилингвизме языки не отстраняются и не ассимилируются, они не переключаются, а сосуществуют, что проявляется в практике использования вкраплений, пиджинизация языков, упрощение, обращение к интернациональной лексике, использованию средств металингвистики и паралингвистики.

При преподавании РКИ формируется также транслингвальный и плюрилингвальный подход. Он ориентирован на би- и полилингвов, транскультуральных личностей, обучая их не основам грамматики, а корректному обращению с языками, выбору ситуативных вариантов. Тем не менее в учебниках по РКИ, как замечают ученые, отсутствует на сегодняшний день практика включения упражнений на предупреждение и коррекцию негативных последствий взаимовлияния языков.

Как показывает практика, в работах В. Б. Куриленко, З. Г. Прошиной и других, наиболее действенными для работы в рамках транслингвального подхода являются принципы интерактивного обучения, CLIL, квесты, игровые и кейсовые технологии. Эти технологии применяются на среднем и продвинутом этапе обучения для возможности проведения самокоррекции в обучении русскому языку.

Паронимы, специфическая безэквивалентная лексика, невербальные средства национальной коммуникации и различие стилей речи вызывают наибольшие затруднения у транслингвальной личности учащегося. Работа с этими категориями может быть построена как по принципу отработки-дриллинга, так и с использованием квизов, игр, видеоконтента, ролевых игр. Таким образом, современная практика обучения РКИ в частности и иностранным языкам в целом требует изменения в подходе и расширения кругозора преподавателя.

ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В ТЕКСТАХ НАУЧНОГО СТИЛЯ В РАЗНЫХ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Е. П. Кондратенко

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Доклад посвящен результатам исследования особенностей функционирования фразовых глаголов в разных вариантах английского

языка. Идея сравнительного анализа фразовых глаголов возникла в связи с развитием теории вариантности английского языка. В настоящем исследовании сравнение проводится между вариантами английского языка Внутреннего круга (британский и американский варианты) и Расширяющегося (русский вариант). Кроме того, используется корпус, состоящий из текстов как Внешнего, так и Расширяющегося кругов.

Исследование проведено на основе корпусных данных, анализируется использование фразовых глаголов в текстах научного стиля. Сравнительный анализ использования фразовых глаголов в разных вариантах английского языка осуществлён с помощью применения статистических методов. В результате использования критерия Пирсона были выявлены статистически значимые отличия функционирования фразовых глаголов в разных вариантах английского языка.

Сравнение частоты фразовых глаголов в разных корпусах показывает, что в русском варианте английского языка фразовые глаголы используются в текстах научного стиля значительно реже, чем в британском и американском вариантах. Для объяснения этого результата можно выдвинуть несколько предположений. Возможно, русскоязычные авторы избегают частого использования фразовых глаголов в своих статьях, поскольку считается, что значительная часть фразовых глаголов относится к разговорному стилю. Другой возможной причиной более низкой частоты фразовых глаголов в русском корпусе может быть тенденция русскоязычных авторов использовать фразовый глагол только в том случае, если это высокочастотный фразовый глагол. В противном случае, делается выбор в пользу синонимичного глагола.

Также в результате исследования было найдено, что высокочастотные фразовые глаголы используются в русском корпусе во многом аналогично тому, как они используются в корпусах внутреннего круга. Расхождения между русским корпусом и корпусами внутреннего круга касаются в первую очередь менее распространенных фразовых глаголов.

Результаты исследования можно учесть при составлении рекомендаций методистам и преподавателям английского языка.

ДИСКУРСИВНЫЕ СРЕДСТВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ МОДАЛЬНОСТЬ АКЦЕНТИРОВАНИЯ, В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СЕТЕВЫХ ТОК-ШОУ

В. Ю. Костюченко

БГУ, Минск, Республика Беларусь

Статья исследует дискурсивные средства, выражающие модальность акцентирования, в русских и английских сетевых ток-шоу с участием актеров (по 8 фрагментов в каждом исследуемом языке, объем одного фрагмента 1000 слов). Модальность акцентирования не представляет собой четко оформленную модальную категорию, однако высокая употребительность модальных значений акцентирования (особенно в устной неподготовленной речи) свидетельствует об их важной роли в процессе общения (*Ну, это же тоже хореография?*). Модальные средства акцентирования полифункциональны и синонимичны. Размытость и диффузность семантики таких слов, а также связь этих лексем с внутренними эмоциями и чувствами говорящего делает эти средства акцентирования трудно переводимыми на другие языки, но совершенно необходимыми для полноценной коммуникации. Количественная представленность лексем акцентирования выше в русских интернет-дискуссиях (385 модальных фактов, в то время как в английских текстах выявлено 223 фактов). В русских интернет-текстах модальное значение акцентирования выражается при помощи частиц (*ну, же, вот*), вводных слов и оборотов (*понимаете, видите*), усилительных наречий (*абсолютно, просто*), союзов (*а*), местоименных прилагательных (*какой, такой*), глаголов в повелительном наклонении, которые в рамках данного материала максимально приближены к вводным словам (*послушай, подождите*). В английском материале группу слов с модальной семантикой акцентирования составляют маркеры разговорной речи (discourse markers, spoken adverbs или discourse particles), а также наречия и усилительный глагол *do*. Русские тексты более разнообразны в лексическом составе средств акцентирования, а именно 40 лексем vs 23 в английском материале. Несмотря на то, что основное значение модальности акцентирования – это подчеркивание, усиление и уточнение последующего слова или всего высказывания, такие слова также выражают эмоционально-оценочное отношение (*Ну, это скукота же!*), противопоставляют (*Вот я репетирую; Так всё-таки есть оперные*

примеры?), выполняют метакоммуникативную функцию (помогают в организации речи (*So it was very foreign to me* ‘Так что это было очень чуждо мне’)), способствуют установлению контакта (*Понимаете, вот для этого был сделан проект*), выражают согласие, показывают нетипичность действия и др.

Особенностью модального класса слов акцентирования является то, что они не изменяют семантику высказывания, однако во многом определяют ее прагматику. Использование дискурсивных маркеров в английском материале во многом обусловлены этнокультурными нормами речевого этикета. Преобладание средств акцентирования в русском материале говорит о большей спонтанности и открытости русских коммуникантов в проявлении чувств и оценок.

КАНЦЭПЦЫЯ ЎКЛАДАННЯ РУСКА-БЕЛАРУСКАГА СЛОЎНІКА ТЭРМІНАЛОГІІ СЯМЕЙНАГА ПРАВА

Г. І. Кулеш

БДУ, Мінск, Рэспубліка Беларусь

Неабходнасць выдання галіновых руска-беларускіх слоўнікаў тэрміналогіі права выклікана важнасцю лінгвістычнага забеспячэння беларускамоўнай юрыдычнай прасторы.

Пад канцэпцыяй перакладнога слоўніка разумеем сукупнасць навукова абгрунтаваных поглядаў на выбар крыніц лексічнага матэрыялу, аб’ём і склад рээстравай часткі, прынцыпы перакладу зыходнага тэрміна, структуру слоўнікавага артыкула.

У якасці крыніц уяўляецца мэтазгодным выкарыстаць наступныя рускамоўныя тэксты: “Кодекс Рэспублікі Беларусь о браке и семье” ў дзейнай рэдакцыі; акты Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, а таксама пастановы Урада і Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь, якія датычаць рэалізацыі дзяржаўнай сямейнай палітыкі; навуковую і навучальную літаратуру па сямейным праве Рэспублікі Беларусь.

Пры адборы лексічных адзінак з крыніц сямейнага права неабходна ўлічваць, што, з аднаго боку, важна вытрымаць галіновы прынцып адбору лексікі, але з другога боку, неабходна як мага больш поўна прадставіць тэрміналогію з улікам актыўнасці яе ўжывання, а таксама з’яўлення новых рэалій прававых адносін у шлюбе і сям’і. Мова права вызначаецца высокай

частотнасцю выкарыстання назоўнікаў, аднак пры стварэнні рээстравай часткі слоўніка немагчыма абмяжоўвацца толькі назоўнікамі або словазлучэннямі з апорным назоўнікам.

Прынцыпы перакладу рускіх тэрмінаў і тэрмінаспалучэнняў сямейнага права на беларускую мову зводзяцца да наступнага: як асноўны спосаб перакладу выкарыстоўваць падбор эквівалентных лексічных аналагаў; да спосабу транслітарацыі звяртацца ў тым выпадку, калі ў літаратурным лексіконе беларускай мовы не выяўлены адпаведны эквівалент; пры наяўнасці транслітараваных адносна нядаўніх тэрмінаў і іх абсалюных сінонімаў з даўняй традыцыяй выкарыстання аддаваць перавагу апошнім; з наяўных лексічных эквівалентаў выбіраць аднаслоўныя тэрміны, якія маюць традыцыю выкарыстання ў мове права і не скажаюць сэнс юрыдычных фармулёвак двухсэнсоўнасцю з-за цяжкасцей перакладу граматычнага характару; карыстаючыся спосабам калькавання, захоўваць спецыфічныя рысы беларускай мовы на ўсіх яе ўзроўнях (напрыклад, улічваць адметнасць беларускага словаўтварэння); захоўваць патрабаванне стылістычнай нейтральнасці тэрміна і ў тым выпадку, калі гэта патрабаванне парушана пры выкарыстанні ў зыходным кантэксце (крыніцы) і інш.

Абавязковым элементам слоўнікавага артыкула ўяўляецца ілюстрацыйны матэрыял у выглядзе мінімальнага кантэкстаў. Важна прадставіць у слоўніку кантэксты з дзееспрыметнікамі, што абумоўлена адметнасцямі іх перакладу і асаблівасцямі функцыянавання ў сучаснай беларускай літаратурнай мове.

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ОСНОВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПОПОЛНЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА РУССКОГО ЯЗЫКА

О. Н. Кушева

БГУ, Минск, Республика Беларусь

Термин представляет собой семантически сложную единицу лексического уровня, находящуюся под влиянием мультисистемных факторов и имеющую двойственный характер. Развитие терминологии тесно связано как с объектами внеязыковой реальности, так и с особенностями лексической системы языка. Количественное расширение

терминосистем происходит за счет языкового потенциала, использование которого предполагает создание или нахождение родного термина, либо путем заимствования его из других языков. Тенденция к заимствованию достаточно традиционна в восточнославянских терминологических лексиконах. И сегодня заимствование является одним из наиболее распространенных – хотя и не всегда оправданных и эффективных – способов пополнения словаря терминов. Этот процесс вызывает резкое увеличение количества иностранных слов, сохраняющих специфику собственного языка, и, как следствие, обычно плохо адаптированных к особенностям языка-реципиента, нарушающих его формально-семантическое равновесие и вызывающих качественные изменения на его лексико-семантическом, структурном и морфологическом уровнях, что, несомненно, ведет к нарушению «языковой экосистемы».

Общепризнанными среди лингвистов являются две основные тенденции пополнения терминологического фонда: национальная, обеспечивающая преимущество родным словам перед иностранными, и международная, проявляющаяся в широком использовании заимствованных лексем. Следует учитывать, что данное разграничение весьма условно, поскольку оно основано не столько на языковых, сколько на экстралингвистических критериях.

Многие исследователи выступают за использование внутренних ресурсов родного языка при создании новых терминов. Терминологический неологизм может и должен основываться преимущественно на исконных русскоязычных словообразовательных средствах, таких как семантическая трансформация, аффиксация, синтаксическое совмещение и пр. Игнорировать такие возможности русского языка и вводить в научный обиход новые, часто неоправданные, иностранные слова нецелесообразно. Поэтому те страны, которые заботятся об экологии своего языка, как, например, Франция и Германия, защищают его специальными законами и внедряют терминологические словари на родном языке.

Сегодня основными способами создания терминов в русском языке должны быть семантическое переосмысление, модификация, словосложение, образование словосочетаний и сокращение. Таким образом, терминообразование на основе родного языка должно стать ключевым инструментом построения отраслевой терминологической системы, что будет способствовать сохранению «русскоязычной экосистемы».

ДИКОДОВЫЕ ТЕКСТЫ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗНАКОВ)

Т. С. Ларина

ФГАОУ ВО «МГИМО МИД РФ», Москва, Российская Федерация

В современном мире одной из основных задач преподавателя иностранного языка является не только передача знаний и формирование у обучающихся определенных умений и навыков, но также переключение внимания обучающихся с социальных сетей и мессенджеров на учебный процесс, умение заинтересовать обучающихся. На место традиционных способов преподнесения информации приходят новые, интерактивные методы обучения, мотивирующие студентов к изучению иностранного языка. К одному из таких методов можно отнести применение на уроке иностранного языка так называемых дикодовых текстов.

В качестве дикодового текста выступает текст, включающий коды двух и не более семиотических систем – вербальной, т. е. языковой и невербальной, куда относится соотношение цветов, шрифт, пунктуация, расположение графем в пространстве. Важно отметить, что восприятие такого текста происходит только по зрительному коммуникативному каналу, при этом допускается пропуск / отсутствие или замена компонентов невербальной составляющей. В настоящем исследовании будет рассмотрена возможность применения такой разновидности дикодовых текстов на уроке немецкого языка как общественный знак. В типе текста «общественный знак», отличающемся культурной детерминированностью и включающем помимо информации, касающейся языкового строя, также сведения экстралингвистического характера, демонстрируется то, как простой набор лексико-грамматических средств, которые находятся в сжатом текстовом пространстве, воздействует на адресата в разных коммуникативных ситуациях. Выбор общественного знака в качестве языкового материала, используемого на уроке немецкого языка помогает повысить мотивацию студентов, повышает их активность на занятии и задействует их фантазию при интерпретации взаимодействующих в общественном знаке кодов двух семиотических систем – изображения и текста.

Таким образом, студенты получают возможность не только отточить навыки использования определенных лексико-грамматических конструкций, входящих в состав немецкоязычных общественных знаков и

встречающихся в повседневной жизни, но и ознакомиться с ценностными приоритетами представителей немецкоязычной лингвокультуры.

ОСОБЕННОСТИ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ НАЗВАНИЙ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В КАЧЕСТВЕ МЕТАНАРРАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

О. В. Леон

МГЛУ, Минск, Республика Беларусь

Метанарративные комментарии возникают в речи как комментарии о повествовании, позволяющие описать его с позиции самого повествователя, предполагаемого реципиента или стороннего наблюдателя. Иными словами, данные комментарии представляют собой метакомментарии о повествовании как форме коммуникации или речевом произведении, рождающемся в коммуникативной ситуации повествования.

Метанарративные комментарии поддаются распознаванию в устной или письменной речи благодаря своему лексическому составу, включающему в себя метанарративные показатели – лексические единицы, эксплицирующие выход на уровень метанарративного комментирования. Одной из групп подобных лексических единиц являются наименования нарративных жанров, внутри которых выделяются названия драматических произведений: *драма* (род литературных произведений, предназначенных к сценическому исполнению), *трагедия* и *комедия* (классические виды драмы).

Основная функция данных лексем в комментировании художественных нарративов – жанровая атрибуция, например: «*Фауст*» *Гёте* – *трагедия*, но *трагедия оптимистическая*. В данном контексте метанарративный компонент значения слова *трагедия* вычленяется достаточно легко: трагедия в данном случае понимается автором высказывания как ‘драматическое произведение’, ‘повествование’ с определенным набором жанровых характеристик.

Проблема возникает при интерпретации контекстов словоупотребления лексем *трагедия*, *комедия*, *драма* применительно к событиям и ситуациям внеязыковой действительности, поскольку метанарративный компонент значения данных слов имплицирован. На первый взгляд данный семантический компонент представляется

утраченным в результате метафорического переноса: *трагедией* именуется несчастный случай, ужасное событие или крайне тяжёлое переживание, *драмой* – ситуация, причиняющая нравственные страдания, *комедией* – всё, что смешно либо неискренне, притворно. Все перечисленные референты сами по себе не являются нарративами, однако речь, в которой употребляются названия драматических произведений, представляет собой не простую номинацию объектов внеязыковой действительности, но повествование о них, которое становится объектом метанарративного комментирования.

Имплицитированный метанарративный компонент значения названий драматических произведений (*драма, трагедия, комедия*) в подобных контекстах восстанавливается на основе прагматического функционала высказывания, в котором они употреблены, а также с опорой на те признаки жанров нарратива, аналогия с которыми проводится при уподоблении реальных событий данным нарративным жанрам.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В КИТАЙСКИХ МИФАХ КОНФУЦИАНСКОГО ПЕРИОДА

В. В. Лепешко, Н. Н. Овчинникова

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Период конфуцианства оказал значительное влияние как на культуру Китая, так и на его язык. В конфуцианстве как широко использовалась мифология архаичного периода, так и создавалась своя посредством деятельности Конфуция и его учеников.

Конфуцианство в Китае относится к религиозно-философскому учению, иногда его относят к религии. Однако многие исследователи опровергают данное положение, так как у конфуцианства отсутствуют присущие религии атрибуты. Свои мысли и идеи сам Конфуций и его последователи в соответствии с особенностями культурно-исторического периода доносили, прежде всего, с помощью мифотворчества.

Феномен конфуцианского периода состоит в том, что конфуцианцы осуществили так называемую «фиксацию» мифологического сознания. В период конфуцианства мифология не исчезла, но видоизменилась, мифы архаичного периода прошли процесс историзации. Данный процесс привел к тому, что стало намного сложнее отделить миф от истории. Таким

образом, Конфуций использовал мифологию для подтверждения и обоснования своих идей и в то же время создавал новую, вводя вместе с ней в китайскую концептуальную картину мира новые смыслы, культурные коды, а в китайскую языковую картину мира – новые лингвокультурные коды.

Идеи и мысли конфуцианцев особенно ярко отразились в китайском языке посредством чэньюев. Кроме использования архаичных образов, конфуцианцы продвигали и распространяли с помощью своего учения и мифов иные ценности, такие как сыновняя почтительность, пять добродетелей, образ благородного мужа, необходимость образования, зафиксированные в виде специфичных стратегем. Все эти идеи и ценности уже существовали, однако, именно Конфуций смог их закрепить как в сознании народа, так и в языке и литературе с помощью трактатов и мифотворчества.

В данной работе анализируются культурные коды, которые нашли отражение в мифах периода конфуцианства и закрепление в определенных лексических и фразеологических единицах как лингвокультурных кодах, осуществляется их классификация, прослеживается их этимология и раскрывается их семантическое содержание в современном китайском языке.

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЗДАНИЕ СЛОВАРЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ

О. К. Листратова

МГЛУ, Минск, Республика Беларусь

В последние десятилетия Министерство образования Республики Беларусь ставит задачу ориентации двух категорий учащихся специальной школы: детей с нарушением слуха и детей с тяжелыми нарушениями речи – на сферу применения компьютерных технологий в будущей профессиональной деятельности. То обстоятельство, что ведущим и обслуживающим данную область знаний, является английский язык, выдвигает на повестку дня в системе современного иноязычного

образования разработку доступных и действенных путей овладения его специальным подязыком компьютерных и информационных технологий.

Анализ научной и учебно-методической литературы, посвященной исследованию и обучению компьютерной лексике английского языка, показывает, что в ней в качестве материала выступает профессиональная лексика во всей ее совокупности, исчисляемой тысячами лексических единиц. При этом лингвистическая информация по описанию пласта лексических единиц, используемых на начальном этапе освоения языка и компьютера, отсутствует.

Данный факт послужил основанием для проведения исследования, нацеленного на создание словаря компьютерной лексики английского языка, минимально необходимой пользователю инициального уровня технической компетенции при работе с базовыми компьютерными программами и приложениями. Нацеленность на практическое использование создаваемого словаря в иноязычном образовании лиц, для которых английский язык является неродным, обусловила следование специальному алгоритму:

- отбор языкового материала из состава русскоязычной компьютерной лексики;
- перевод отобранных лексических единиц и словосочетаний на английский язык;
- минимизация и оценка корпуса англоязычных лексических единиц, используемых при работе с компьютером, с точки зрения лингвистических и методических принципов отбора материала для узкого словаря;
- экспериментальная верификация возможности использования выделенного корпуса в качестве лексического минимума при изучении английского языка в специальных учреждениях образования Республики Беларусь.

Созданный таким образом словарь англоязычной компьютерной лексики для начинающего пользователя обладает несомненной практической значимостью в обеспечении актуального иноязычного образования на уровне общего среднего образования в Республике Беларусь, которая многократно усиливается его социальной значимостью как действенного средства профессиональной реализации учащихся специальной школы – детей с нарушением слуха и тяжелыми нарушениями речи.

УСЛОВНО РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Е. Г. Луговская

ПГУ им. Т. Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровье

Сущностная диалогичность разделительного вопроса (tag question) делает его эффективным средством достижения взаимопонимания, она заложена в этой синтаксической структуре уже на уровне формы – противопоставление основной части и тэга актуализует апеллятивную функцию языка: коммуникант, к которому обращено высказывание, вынужден делать выбор и реагировать на сказанное. В любом случае синтаксическое единство, структурно оформленное как разделительная конструкция, опознается, прежде всего, по прагматической установке на кооперативное общение, реализуемой стратегиями негативной вежливости.

В разговорной речи возможна замена регулярного тэга специфическими дискурсивными словами. Исследовать такие элементы разделительной конструкции можно с функционально-прагматической и структурно-коммуникативной точек зрения как нестандартные тэги или тэги-субституты, а сами синтаксические конструкции с ними считать условно разделительными.

Наблюдения за особенностями функционирования нестандартных тэгов, представленных дискурсивными элементами *right huh okay all right* в качестве реплик персонажей фильма «Paul» (2011) режиссера G. Mottola, показали, что оно может быть охарактеризовано как субститутное для задачи реализации интенции говорящего, со значимым приращением экстралингвистической информации о ситуации или говорящем.

Такие конструкции можно рассматривать как условно разделительные в силу того, что для них как языковых знаков не выполняется значимое системное условие – отсутствует стабильность связи между знаковой формой и содержанием, что обеспечивает большой разброс способов перевода и интерпретации текстовых фрагментов с этими конструкциями.

Выбор дискурсивного маркера для использования в функции тэга обусловлен содержательно-прагматическими установками участников коммуникации (прямой или косвенный иллокутивный акт; характеристика

передаваемой информации по критерию достоверности; элементы речевой изопраксии) на успешное общение.

Нестандартные разделительные конструкции дают большой простор в выборе средств переложения смысла с английского языка на русский. Однако основная сложность состоит в том, что спектр значений, которые могут передавать нестандартные тэги, весьма широк, поэтому последовательно переводить один и тот же тэг даже в достаточно узком контексте не представляется возможным.

ГРУППОВАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА

М. М. Лютянская

САФУ им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация

Эффективная обратная связь является важным компонентом дидактики перевода, влияющим на мотивацию студентов, понимание допущенных ими ошибок и способов их исправления. Осуществление результативной обратной связи, безусловно, требует от педагога эмпатии, знания основ психологии общения и межличностных отношений. Эффективная обратная связь должна строиться на определенных принципах, важными из которых являются соответствие поставленным целям, максимальная объективность оценки, конкретность, своевременность.

Оценка выполненного перевода может стать для студента хорошим стимулом для развития его переводческих навыков и улучшения результатов, но может иметь и обратный эффект – вызвать защитную реакцию, неприятие слов преподавателя. Именно поэтому грамотное и умелое применение данного дидактического приема позволяет достигать положительных результатов в подготовке студентов.

Существуют различные типы обратной связи как инструмента оценки и традиционные формы обратной связи в преподавании письменного перевода. Среди них письменный комментарий к выполненному студентом переводу, заслушивание перевода каждого студента в группе и устное обсуждение текста перевода на занятии. Недостатком таких традиционных форм является относительная субъективность оценки преподавателя (по крайней мере, в глазах

студента). Кроме этого, ответственность за оценивание перевода остается только на преподавателе, а студенты подключаются к обсуждению чаще всего, только когда к ним обращается преподаватель. Также, не все студенты (особенно на начальном этапе обучения) способны проанализировать письменные или устные комментарии преподавателя и сделать необходимые выводы.

В своем исследовании мы хотели бы обратить внимание на преимущества групповой обратной связи. Анкетирование, проведенное среди студентов 3 и 4 курсов, обучающихся по направлению 45.03.02 Лингвистика, показало, что 87 % опрошенных делали выбор в пользу интерактивных форм обсуждения и оценки выполненных письменных переводов.

На наш взгляд, такие формы работы улучшают социальные навыки студентов и повышают в их глазах объективность обратной связи. Более того, активное вовлечение студентов в предоставление групповой обратной связи на занятиях по письменному переводу позволяет развивать независимое и критическое мышление, формировать навыки редактирования и саморедактирования выполненного перевода, улучшать владение профессиональным метаязыком.

КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ Л. ВАЙСБЕРГЕР “THE DEVIL WEARS PRADA”

Т. Ю. Ма, Н. В. Ситун

АмГУ, Благовещенск, Российская Федерация

При изучении лингвоцветовой картины мира в романе американской писательницы Л. Вайсбергер «The Devil Wears Prada» было выделено 296 цветоименований, среди которых преобладают «white» (74), «black» (54) и «red» (33). Преобладание белого, черного и красного цветов в романе формирует у читателя цветовую картину мира моды сквозь призму авторского восприятия данного фрагмента окружающей действительности. Однако, учитывая опыт работы Л. Вайсбергер в знаменитом журнале «Vogue», можно предположить, что выбор данных цветов не случаен и определяется стремлением автора передать не только царящую в мире моды творческую атмосферу, но и идею жесткой конкурентной борьбы, желания затмить соперников, добиться успеха любой ценой.

В одном из отрывков отрывке романа при описании зала для приема гостей 17 раз встречается цветоименование «white», что заставляет читателя представить практически светящуюся комнату с белоснежной обстановкой. В английской культуре белый цвет символизирует чистоту, невинность, перфекционизм. Автор романа Л. Вайсбергер неоднократно подчеркивает стремление главных персонажей к достижению идеала, внешнего совершенства, что очень характерно для мира моды.

Описывая Миранду Пристли, главного редактора журнала «Подиум», автор романа проводит своеобразную параллель между героиней и дьяволом из названия своего произведения, используя цветоименование «red»: «...*a vibrant red figure caught my eye. In the corner, standing ramrod straight under a looming painting was Miranda, wearing the beaded red Chanel that had been commissioned, cut, fitted, and precleaned just for tonight*». Характер главной героини и ее красный наряд в данном фрагменте произведения невольно ассоциируются у читателя с дьяволом, который в английской культуре изображается в виде человекоподобного существа с рогами и хвостом, а также с кожей его ярко-красного цвета.

Цветоименование «black» используется автором для передачи идеи элегантности, власти, авторитета, что соответствует символическому значению черного цвета в англоязычной культуре, но особенно ярко эта идея проявляется в мире моды.

Таким образом, авторская лингвоцветовая картина мира является частью лингвоцветовой картины мира американского языкового сообщества, совпадает с ней в основных фрагментах, но в ряде случаев отражает индивидуальное видение и восприятие действительности Л. Вайсбергер.

АВТОРСКОЕ «ИЗОБРАЖЕНИЕ» И «ИНТЕРПРЕТАЦИЯ» КОММУНИКАЦИИ ГЕРОЕВ В РАССКАЗАХ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА

А. П. Мерчи

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

В эпических произведениях в основном преобладают текстовые объемы наррации над совокупным объемом коммуникации. Причем при смысловой ценности, «изобразительности» и «документальности» прямой

речи героев, именно в наррации преобладает авторское «интерпретирующее» начало: повествование выступает содержательным контекстом, в котором с разной полнотой представлено общение персонажей.

В эпической прозе, в том числе в рассказах, коммуникация предстает в двух видах: 1) как прямая речь героев, 2) как авторский сжатый, свернутый пересказ речи героев (одной или нескольких реплик героя, или разговора персонажей), который не является примером той «косвенной речи», которая представлена на уроках грамматики. «Свернутая» речь представляет собой, по сути, часть нарратива, так как пересказывает речь героев рассказчик. Такая речь модифицирует по усмотрению нарратора «предполагаемое» общение героев и поэтому является интерпретирующим представлением коммуникации.

Становится интересным, сохраняется ли «изобразительность» и «интерпретативность» авторского оригинального представления коммуникации героев при переводе художественных произведений на неблизкородственный язык. На материале рассказов Дж. Лондона «The siege of the “Lancashire Queen”» («Осада “Ланкаширской королевы”») (1903) и А. И. Куприна «Черный туман» (1905) и переводов этих текстов на русский и английский язык соответственно выявлены различия в передаче фрагментов текста, представляющих коммуникацию героев с точки зрения перволичного повествователя. Грамматическое лицо повествования («от 1-го лица» или от «3-го»), как фактор, кажется, наиболее прямо связан с характером представления в прозе коммуникации героев.

Выявлено, что коммуникация представлена в рассказах разнообразно с точки зрения невербального сопровождения речи героев и разной степени «свернутости» слов персонажей. Показано, что переводчики в некоторых случаях опускали фрагменты сжатого пересказа рассказчиком речи героев, тем самым по своему усмотрению не передавали, например, особенности артикуляции персонажей, на что, в свою очередь, обращал внимание перволичный повествователь.

КЛЮЧЕВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ *ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ* В ДИСКУРСЕ БЕЛОРУССКИХ СМИ

И. И. Минчук

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Проблемы изучения исторической памяти находятся в центре внимания исследователей, ведущих свои наблюдения в русле истории, социологии, философии, культурологии, лингвистики и др. По запросу «историческая память» на сайте elibrary.ru выдача показывает более 32 тысяч публикаций, что подтверждает высокий исследовательский интерес к вопросу. Историческая память, предполагая совокупность действий, организуемых социумом в целях «реконструкции прошлого в настоящем», социально предопределена, она генерируется из разных источников, в том числе из фольклора, хронологических и исторических записей, медийных текстов.

В текстах белорусских средств массовой информации словосочетание *историческая память* после объявления в Республике Беларусь 2022 года Годом исторической памяти, что послужило своеобразным «пусковым механизмом» для введения словосочетания в медиатекст, стало одним из ключевых выражений. Ключевые слова и ключевые выражения в медиатекстах выступают источником информации о политической, экономической, культурной жизни общества, являются «своеобразными сигналами социального времени» (А. Мустайоки).

Выражение *историческая память* обладает соответствующими ключевым словам характеристиками (Т. В. Шмелева): отличается высокой частотностью, используется в качестве хэштегов, в позиции заголовков (*Фальсификация исторической памяти – инструмент гибридной войны* (СБ. 14.09.2023), *Историческая память – дорога в будущее!* (СБ. 16.09.2023), *Волынь: политика исторического беспамятства* (СБ. 11.07.2023), *Фундамент независимости – историческая правда и память* (СБ. 03.07.2023)), а также в рубриках на сайтах, в названии медийных проектов (*культурно-образовательный проект «Поезд Памяти»*, *международный проект «Память Великих Побед»*); характеризуется расширением сочетаемости в тексте (не только *изучать историческую память*, но и *сохранять, беречь, защищать, оберегать, восстанавливать, передавать из поколения в поколение* в ответ на попытки *уничтожить, стереть, переписать, фальсифицировать историческую*

память); формированием новых синонимических (*историческая память, историческое прошлое, историческое наследие*) и антонимических связей (*историческая память – историческое беспамятство, историческая амнезия*), языковой игрой и языковой рефлексией (*эстафета исторической памяти, торговать исторической памятью, переформатировать историческую память*).

Анализируемое ключевое выражение выполняет коммуникативную функцию, т. к. на основе метонимического переноса называет целую ситуацию и актуализирует целый ряд контекстов. Ключевое выражение *историческая память* отражает специфику дискурса белорусских СМИ, образуя тесные смысловые связи, оно становится в медиатексте центром одноименной «ключевой ситуации» (А. Н. Сперанская).

AI-BASED SOLUTIONS IN INTERPRETER TRAINING: PITFALLS AND PROSPECTS

M. V. Mikhailovskaia

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

During the past decades, AI-based solutions have literally penetrated all spheres of human life, and language service industry is no exception. A real breakthrough in technologies could not go unnoticed for professional interpreters who felt compelled to explore the possibilities of artificial intelligence and find efficient ways of developing computer-assisted interpreting software or CAI tools to enhance productivity and quality of their performance.

Hence, professional conference interpreting has undergone some drastic changes due to recent technological advances. Thus, C. Fantinuoli proposes to differentiate technologies “depending on the level at which they interact with the interpreter and the interpreting task”, singling out two groups: a) process-oriented technologies that comprise terminology management systems, knowledge extraction software, corpus analysis tools and the like; b) setting-oriented technologies “accompanying” the interpreting process proper, such as booth consoles, remote interpreting devices, training platforms, etc.

The ever-increasing use of technology in professional interpreting necessitated further AI technology integration into interpreter training. Therefore, the mid-1990s saw the emergence of a new field of Interpreting Studies which was labelled as “Computer Assisted Interpreter Training”. The

impetus behind CAIT is “to exploit the multimedia capabilities of ICT to enhance the teaching and learning of interpreting in various ways”. Basically, CAIT relies on three major approaches: a) the implementation of digital speech banks or repositories that provide students with relevant materials for classroom use or self-study; b) “intelligent” training platforms that generate various exercises and incorporate new utilities to increase interaction between the computer and users as well as to situate learning in more realistic contexts; c) Virtual Learning Environments, designed to make the teaching and learning of interpreting more immersive by applying aspects of simulation technology, similar to the one used in computer games.

It would be fair to conclude that AI technology integration and rapid digitalization of interpreting profession necessitated the optimization of interpreter training, since what might first have seemed as a revolution, has already become natural evolution of these activities. Although some CAI tools seem to be largely immature for use in interpreter training and novice interpreters turn out to have been experiencing extra cognitive difficulties while using them, we would like to hold hope that in the near future CAI tools will offer more advantages than disadvantages for trainees to embrace and benefit from. Undoubtedly, universities offering courses in conference interpreting should aspire to smoothly integrate AI-based solutions in their curricula, introducing budding interpreters to the concept of computer-aided interpreting. The integration of AI technology in interpreter training, which at the moment lacks sufficient empirical investigations, undeniably represents a promising area of research.

ДИАЛЕКТНОЕ СЛОВО В КОНТЕКСТЕ НАРОДНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ «СЛОВАРЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ»)

С. А. Мызников

ИСл РАН, Москва, Российская Федерация

«Словарь русских народных говоров» (СРНГ) имеет длительную историю презентации диалектных данных. В настоящее время его составление подходит к концу, и появляется возможность аналитического осмысления лексикографической практики. В данной работе предлагается попытка некоторого осмысления лексикографирования диалектных

данных, в которых этнографический компонент имеет явную доминанту. Первоначально планировалось, что при работе над «Словарем русских народных говоров» нельзя пренебрегать историко-этнографическими описаниями разных местностей, в которых содержатся очень ценные сведения о диалектных словах и, особенно, об их значениях и употреблении (нередко с пояснительными рисунками).

В настоящее время традиционно выделяют этнографические диалектизмы – слова, представляющие местные названия предметов, являющихся продуктом человеческой деятельности и известных на ограниченной территории. Такого рода материалы могут дать ценный материал не только о лексико-семантическом, структурном развитии диалектных единиц диалекта-языка, но и раскрыть различные стороны хозяйствования, языковые, социальные и культурные связи русского этноса с другими народами.

Отличие собственно лексических диалектизмов от этнографических заключается в том, что последние обычно не имеют синонимов в литературном языке и при лексикографировании обычно получают энциклопедическое толкование.

При анализе материала, представляющем специфику народной жизни, быта, трудовой деятельности, можно выделить различные типы представления семантики слова в СРНГ. В ряде случаев в словаре представлены описания реалии с минимальным вмешательством в текст источника. Имеются случаи конструирования толкования на основе сведений, полученных из источника. Причем нередко, происходит легкая деформация семантики. Имеются случаи сокращения информационной основы толкования, представленной в источнике.

Сводный характер СРНГ предполагает полное использование различных лексикографических и прочих диалектных источников, что позволяет в ряде случаев проследить историю фиксаций словарных материалов, динамику толкований, их соответствие этнографическому компоненту и реальной семантике, причем в ряде случаев имеется возможность проводить их верификацию данных.

**ЭКСТЕРЬЕРНАЯ И ИНТЕРЬЕРНАЯ СИМВОЛИКА
ДРЕВНЕРУССКИХ ХРАМОВ КАК ПРИМЕР ВОПЛОЩЕНИЯ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ**

А. Д. Нуретдинова

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Мастера Древней Руси, преемники традиций Византии, с самого начала стали привносить неповторимые черты в наследие великих предшественников, творчески его переосмысливая.

Во времена становления Киевской Руси официальное искусство было представлено главным образом княжьими и митрополичьими заказами. Когда еще было сильно язычество, нужны были величественные памятники, чтобы утвердить авторитет христианства. И они были построены. Основные архитектурные школы периода Древней Руси, начиная от самых древних: 1) западная (Гродненская школа зодчества (известны 7 памятников), Полоцкая, Смоленская); 2) школы северозападных земель (Великий Новгород (церковь Спаса на Нередице), Псков); 3) северо-восточные традиции (Владимиро-суздальская школа (узнаваема своими нарядными фасадами)); 4) школы южных земель (Киевская, Черниговская, Галицко-волынская); 5) Московская школа (конец 14 – начало 15 вв.).

Первые храмы Киевской Руси были построены на территории Крыма, в городе Корсу (древний Херсонес), на территории греческих колоний. Древнерусские мастера проходили обучение в Царьграде Константинополе. В Киевском Софийском соборе сохранились элементы аутентичной кладки с изображением Богородицы, которое чудесным образом дошло до нас. Именно поэтому этот образ получил название «Нерушимая стена».

Ярослав Мудрый хотел превзойти Софийский Собор в Константинополе. И во многом ему это удалось. Византийские храмы тяжеловесны. А в храме Киевской Софии – пирамидальная структура. Малые галереи как бы подпирают центральную часть. В интерьере сохранились уникальные для русичей мозаики.

Форма куполов, напоминающая остроконечные шлемы – продукт русского гения, вызванный к жизни необходимостью. На таких куполах не

задерживается снег. Шатровые храмы – храмы с пространством под колокола – также изобретение русского зодчества.

У храмов Древней Руси могло быть 13, 7, 5 глав, а могла быть и одна глава. Первоначально Киевская София имела 13 глав, символизирующих 12 апостолов и Христа. Семь глав символизируют главные таинства православной церкви, пять – четыре евангелиста и Христа, одна глава символизирует горний мир.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ПРОИЗНОШЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

О. М. Павлютина, Т. М. Канторович

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Фонетика является важной областью лингвистики, которая изучает звуковую структуру языка и способы их произношения. Однако, многие студенты испытывают трудности в понимании и произношении фонетических звуков. Игры по фонетике могут быть полезным инструментом для обучения и практики произношения фонетических звуков на занятиях в университете. В данной статье мы рассмотрим эффективность игр по фонетике в обучении произношению фонетических звуков, а также их роль в повышении мотивации студентов к изучению фонетики.

В последние годы было проведено множество исследований, которые показывают эффективность игр по фонетике в обучении произношению фонетических звуков на занятиях в университете. Так, установлено, что использование игр по фонетике на занятиях в университете может значительно улучшить произношение фонетических звуков у студентов. В исследовании участвовали 50 студентов, которые были разделены на две группы: группу экспериментальных и группу контрольных. Группа экспериментальных играла в игры по фонетике на занятиях в течение 8 недель, тогда как группа контрольных не играла. Результаты показали, что участники группы экспериментальных значительно улучшили свое произношение звуков по сравнению с группой контрольных.

Кроме того, использование игр по фонетике на занятиях в университете может помочь студентам повысить свою мотивацию к изучению фонетики. Игры могут сделать процесс обучения более

интересным и привлекательным для студентов. Они могут быть использованы для создания положительной атмосферы на занятиях и улучшения межличностных отношений между студентами и преподавателем. Вот несколько примеров игр, которые можно использовать на занятиях по фонетике в университете: “Phoneme Match”, “Phoneme Chain”, “Phoneme Swap”, “Phoneme Bingo”.

Использование игр по фонетике на занятиях в университете может быть эффективным инструментом для улучшения произношения фонетических звуков и повышения мотивации студентов к изучению фонетики. Однако для того, чтобы использование игр было максимально эффективным, необходимо, чтобы преподаватель был готов к их использованию и мог адаптировать их в соответствии с потребностями своих студентов. Кроме того, важно помнить, что игры не являются единственным инструментом для обучения фонетике, и их использование должно дополняться другими методами обучения.

ПЛЮРИЛИНГВАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ МАГИСТРАНТА ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

И. В. Пинюта, Т. С. Пятакова

БарГУ, Барановичи, Республика Беларусь

Актуальность проблемы развития плюрилингвальной компетенции у магистрантов лингводидактического профиля определяется, с одной стороны, социальным заказом на подготовку учителя иностранных языков, который должен быть способен решать коммуникативные, познавательные и исследовательские задачи в поликультурном пространстве, используя различные языки, и, с другой стороны, нераскрытым в полной степени многоязычным репертуаром учителя-исследователя, носителя белорусской культуры.

В докладе раскрывается сущность и значение плюрилингвальной компетенции магистранта, обучающегося по специальности 7-06 0111-01 Научно-исследовательская деятельность. Профилизация: Иностранные языки. В этой связи предлагается рассмотреть плюрилингвальный портрет современного студента и магистранта лингвистического факультета, основанный на основных видах речевой деятельности, востребованных в исследовательской деятельности образовательного и воспитательного

процессов: восприятию и пониманию устного и письменного текста, устной и письменной интеракции и устном монологическом высказывании.

В качестве структурных компонентов рассматриваемой компетенции исследуются следующие ее составляющие: а) плюрилингвальная осведомленность; б) владение несколькими языками; в) плюрилингвальные умения, г) отношение к деятельности, требующей переключения обучающихся с одного языка на другой. Особое внимание уделяется категории плюрилингвальных умений, основанных на языковых способностях, развитию которых способствует разработка плюрилингвального лингводидактического глоссария в соответствии с темой исследования.

Вышеизложенное послужило основой для разработки модели развития плюрилингвальной компетенции в условиях университета, основанной на принципах личностно-ориентированного подхода и смешанного обучения. Так, методологической основой предлагаемой методики являются принципы адаптивности, наглядности и практической направленности. В качестве содержательного компонента модели выступили терминосистемы, построенные в соответствии с проблематикой исследования, а также научные тексты на различных языках. На этапах введения, тренировки, применения и рефлексии предлагается специальный комплекс заданий с использованием цифровых технологий. Особое место в модели развития плюрилингвальной компетенции магистранта занимает оценка ее сформированности, что предполагает применение разработанных шкал оценки.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНТЕГРАТИВНОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

А. М. Поликарпов

САФУ им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация

При рассмотрении методологии как учения об организации деятельности в докладе представляются используемые в интегративном переводоведении методы исследований, позволяющие с холистических позиций изучать переводческую деятельность как целенаправленную динамическую систему взаимосвязанных действий.

Интегративный подход к изучению и реализации процесса перевода дает возможность успешно использовать междисциплинарность в качестве преимущества при использовании активно разрабатываемой в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М. В. Ломоносова интегративной модели перевода при обучении будущих переводчиков.

В докладе показывается, что методология исследований в русле интегративного переводоведения позволяет объединять три взаимосвязанных подхода: концептуальный, системный и аспектный.

Концептуальный подход предполагает предварительную разработку концепции интегративного переводоведения как комплекса теоретических положений, на основе которых должна осуществляться переводческая деятельность, определение составляющих такой деятельности с интегративных позиций, то есть с учетом взаимосвязанных между собой внешних внутренних факторов, влияющих на процесс перевода. Данный подход обеспечивает единую направленность описания интегративно значимых аспектов переводоведения при сохранении преемственности в представлении транслатологически релевантной информации, включая ее применимость в практике перевода с учетом стремления к повышению его качества.

Системный подход дает возможность в максимальной степени учесть наиболее важные аспекты интегративности в переводе при сохранении целостности аспектов рассмотрения и их взаимосвязи.

Аспектный подход позволяет обосновать выбор в качестве предмета описания двух взаимосвязанных граней исследуемого транслатологического явления или аспекта: выявления предпосылок их возникновения, описания с позиций интегративности и разработки соответствующих положений, важных для дальнейшего развития интегративного переводоведения.

В докладе представляются соответственно такие современные методы научных исследований в сфере перевода как метод интегративного моделирования, системный анализ, интент-анализ, смысловой анализ, анализ ситуации перевода и метод рецепции.

**СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ НА СЛУЖБЕ АВТОРСКОЙ
ИНТЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-ПЯТИЛОГИИ
П. Е. ОВСЯНКИНА И М. Ю. АНАНЧЕНКО
«КЛЮЧ ОТ ЛАБИРИНТА»)**

Е. В. Поликарпова

САФУ им. М. В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация

В докладе анализируется стилистический потенциал индивидуального слога М. Ю. Ананченко и П. Е. Овсянкина, авторов исторической пятилогии-романа «Ключ от лабиринта». Актуальность доклада обуславливается изучением индивидуального слога авторов, оригинально описывающих историю России, пробуждающих литературным словом патриотизм во имя славы Отечества, а также критически осмысливающих роль личности в социуме. Теоретически значимы в докладе рассуждения о сути стилистических приемов в их вариантном воплощении в тексте. В процессе уточнения теоретических положений функциональной стилистики сопоставляются общепринятые дефиниции стилистических явлений с описанием стилистических приемов, воплощенных в тексте повествования пятилогии с завидной вариативностью. В докладе комментируются девиации авторского слова и слога, что имеет одновременно и теоретическую и практическую значимость. Уточняя механизм действия конкретного приема, комментируя план выражения вариантов и подвидов синестезии, метафоры, перифразы, олицетворения, представляется возможным описать индивидуальный слог указанных авторов, их интересный для стилистов, интерпретаторов, литературоведов подход к использованию точечных и развернутых стилистических приемов, экспрессия которых обеспечивает по принципу суммарности филигранность плана содержания.

Новизна исследования заключается в том, что в докладе впервые научному анализу представляется спектр авторских подходов, отличающихся новаторскими решениями, будь это смелое литературное слово, вдвойне окказиональное использование плана выражения и плана содержания конкретного стилистического приема, или оригинальное представление протагонистов романа в ходе повествования, а также самого романа в читательской среде.

Целью доклада является также выявление в стилистически насыщенном тексте исторического повествования явного и скрытого

интенционального смысла, установление лексико-семантического своеобразия употребления такой стилистически маркированной лексики, как: церковно-теологическая, историческая, деревенская, городская, профессиональная. Рассуждения и выводы доклада позволяют увидеть степень весомости индивидуального подхода вышеуказанных авторов, а именно: новаторские, украсившие современную литературу авторские решения, среди которых – многообразие стилистического плана языка романа, филигранность макро- и микростилистики текста, необычность проектного представления печатного слова его читателям.

ЧТО ДЕЛАЕТ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД ЛИНГВОТОКСИЧНЫМ?

Л. В. Полубиченко

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Лингвотоксичность представляет собой еще достаточно новое в лингвистике понятие, возникшее в рамках также сравнительно недавно сформировавшегося междисциплинарного направления исследований, получившего название лингвоэкологии. Объем и содержание понятия лингвотоксичности еще до конца не определены и продолжают уточняться, но исследователи сходятся в том, что речь должна идти о любых словах и оборотах, наносящих вред языку как коммуникативной системе, противоречащих структурно-языковым, коммуникативно-прагматическим или этико-речевым нормам, снижающих комфортность речевого общения и негативно воздействующих на языковое сознание носителей языка вплоть до трансформации их картины мира. Лингвотоксичными явлениями обычно считаются засорение речи жаргонизмами, вульгаризмами, сленгизмами, просторечными выражениями, инвективной и обценной лексикой; неоправданное и неумеренное употребление иностранных заимствований, терминов, аббревиатур, канцеляризмов; использование словесных политических ярлыков, идеологических речевых штампов, оскорбительных прозвищ и других средств языковой негативации и агрессии; создание неологизмов, внедряющих в сознание деструктивные идеи («токсичное словотворчество») и пр.

В художественном дискурсе, однако, ситуация значительно осложняется тем, что такого рода лингвотоксины активно используются писателями для создания выпуклых, реалистичных образов персонажей и, как ни странно, для выражения глубоко гуманистических идей и идеалов. Иными словами, однозначная отрицательная оценка явлений, которые принято сегодня считать лингвотоксичными, в данном типе дискурса исключена, из чего следует закономерный вопрос, в какой мере это исключение распространяется и на язык переводов соответствующих литературно-художественных текстов.

Аналізу подвергнуты разные переводы целого ряда произведений, прошедших на пути к читателю через стадию цензурных запретов в том числе из-за использования диалектной и ненормативной лексики, а затем включенные в литературный канон («Приключения Гекльберри Финна» М. Твена, «Улисс» Дж. Джойса, «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджера, «Тропик рака» Г. Миллера, «Любовник леди Чаттерли» Д. Г. Лоренса, рассказы Ч. Буковски и др.). Делается вывод о том, что язык перевода делает токсичным не присутствие в нем лексики такого рода само по себе, а деформация образов и замысла оригинала, вызванная неумелым ее внедрением в текст, игнорирующим социокультурные нормы языка перевода, что в конечном итоге, искажает прагматику оригинала.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Я. В. Разводовская

ГрГМУ, Гродно, Республика Беларусь

Согласно Концепции развития экспорта образовательных услуг на 2022–2025 годы одним из приоритетов государственной политики Республики Беларусь является расширение практики реализации образовательных программ на иностранных языках.

Трехкратное увеличение доли иностранных студентов в учреждении образования «Гродненский государственный медицинский университет» (далее – ГрГМУ) за последние десять лет, в том числе обучающихся на английском языке (93,21 % от всех иностранных студентов), актуализирует

потребность университета в педагогических кадрах, владеющих английским языком для преподавания учебных дисциплин на факультете иностранных учащихся.

Кафедра иностранных языков, как ответственный исполнитель ряда ежегодных мероприятий ГрГМУ по обеспечению расширения подготовки на иностранных языках, уже более 10 лет обеспечивает разноуровневую языковую подготовку профессорско-преподавательского состава и работников структурных подразделений университета по ряду учебных программ различной целевой направленности (академическая, профессиональная, научная, межкультурная и межличностная коммуникация и пр.).

Тщательно разработанная и внедренная на кафедре иностранных языков система непрерывной разноуровневой языковой подготовки слушателей с обязательной аттестацией профессорско-преподавательского состава по определению уровня владения английским языком для академических целей, постоянно пополняющаяся учебно-методическая база из англоязычных учебных пособий авторитетных издательских домов, а также издаваемых преподавателями кафедры авторских учебных пособий, сертифицированных электронных учебно-методических комплексов, применение инновационных образовательных технологий и методов обучения позволяют осуществлять эффективную языковую подготовку преподавателей и работников структурных подразделений университета для предоставления образовательных услуг иностранным студентам с английским языком обучения.

В качестве перспективных направлений профессиональной языковой подготовки рассматривается применение индивидуализированных и смешанных моделей обучения, использование широких возможностей образовательных платформ, модернизация имеющихся и создание новых электронных учебно-методических комплексов, использование положительного опыта по организации языковой подготовки преподавателей в университетах-партнерах.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ПРИ РАБОТЕ С АРХИВНЫМИ ДЕЛАМИ

Е. М. Ромаш

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

С переходом на цифровые технологии развивается спектр приложений и программ, поддерживающих «искусственный интеллект». Улучшенные системы машинного перевода на базе искусственного интеллекта вступают в серьёзную конкуренцию с традиционным переводом. Сегодня набирает популярность нейронный машинный перевод.

Эта интеллектуальная технология, основанная на искусственных нейронах, учитывает весь текст и его контекст. Кроме того, нейронный машинный перевод может постоянно развиваться и совершенствоваться благодаря потоку данных. Нейронный перевод является большим технологическим достижением и позволяет получать более качественный и плавный текст, чем машинный перевод.

Автоматический перевод представляет собой одну из важнейших задач компьютерной лингвистики и играет важную роль в жизни информационного общества в процессе стремительной глобализации. Перевод, осуществлённый с помощью различных систем машинного перевода, может значительно отличаться, поэтому необходимо определить качество переводов искусственным интеллектом и выбрать наиболее подходящую систему МП.

При переводе архивных дел времен Великой Отечественной войны с немецкого языка на русский мы использовали системы машинного перевода и столкнулись при этом с рядом проблем. Так, было выявлено, что в архивных документах на немецком языке содержится большое количество сложносочинённых и сложноподчинённых предложений. Перевод таких предложений, полученный в результате использования программ МП, содержит ряд языковых ошибок. И, несмотря на то что при работе с определёнными видами текста системы машинного перевода значительно облегчают работу переводчика, они не всегда могут выдают качественный и «живой» перевод, поэтому обязательным этапом при переводе архивных документов должно стать постредактирование, выполненное профессионалом.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ПОТЕНЦИАЛЬНО ВЛИЯЮЩИЕ НА ЯЗЫКОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Л. В. Рычкова, С. В. Адамович

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

В Гродненском государственном университете имени Янки Купалы с 2021 года в рамках Государственной программы научных исследований реализуется рассчитанный на пять лет проект, направленный на изучение языковых предпочтений молодежи (НИР А67-21). Данный проект является инновационным как по сути, так и по применяемому инструментарию и не имеет аналогов в белорусской социалингвистике.

Очевидно, что направленность проекта требует сбора и обработки большого объема первичных респондентских данных, не ограниченных изначально возможностью выбора из перечня ответов, предложенных теми, кто проводит опросы. Такой цели могут служить вопросы, которые в социологии и социалингвистике принято называть «открытыми». Вопросы этого типа позволяют респондентам давать ответы в произвольной форме, что существенно увеличивает степень объективности первичных данных.

Не менее очевидным является и тот факт, что обработка слабо структурированных и не ограничивающихся только подсчетом заранее заданных вариантов ответов требует специальных подходов к обработке текстовых данных, для чего было разработано оригинальное программное обеспечение, включающее средства автоматической обработки текста, реализованное в форме специализированной социалингвистической базы данных мониторингового типа.

Важным этапом в реализации проекта было определение целевых групп респондентов и разработка детализированного онлайн опросника с целью выявления факторов, влияющих на оценку языков респондентами как престижных, важных, а также на выбор языков, с которыми респонденты связывают свое будущее. Для этого было необходимо при разработке перечня вопросов анкеты учесть экстралингвистические факторы, потенциально способные влиять на языковые предпочтения молодых людей.

Было выделено восемь групп такого рода факторов, а именно: 1) уровень обучения респондентов (средняя школа, 10 или 11 класс; третичное образование, высшее, средне специальное); 2) географические факторы; 3) семейные факторы; 4) религиозный фактор; 5) факторы,

связанные с видами и формами образования, обусловившими соответствующий опыт респондентов; 6) факторы, связанные с доступом к информации; 7) личностные факторы; 8) факторы, связанные с самоидентификацией респондентов.

Каждая из групп факторов вербализирована в форме комплекса вопросов анкеты, которые будут представлены в докладе с аргументацией их потенциальной значимости для объективного выявления экстралингвистических причин / стимулов, которые могут влиять на языковые предпочтения молодежи.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО И БЕЛОРУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ж. Е. Салита

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Специфика коммуникации того или иного этноса во многом определяется национально-культурным содержанием, которое входит в коммуникативную компетенцию его представителей. Политическому дискурсу различных стран присущи как универсальные черты, свойственные данному коммуникативному явлению, так и уникальные, зависящие от экстралингвистических факторов. Знание собственно вербального кода, т. е. языка, и правил его использования недостаточно для успешного общения между представителями различных лингвокультурных сообществ. Слабое владение одним из коммуникантов знаниями о культуре другого является главной причиной неудач в межкультурной коммуникации, так как именно к этим знаниям говорящий прямо или косвенно обращается в своей речи.

Политический дискурс рассматривается как один из видов институционального дискурса, охватывающего различные сферы общества. Говоря об отличии институционального общения от личностно-бытового, мы понимаем под институциональным общением коммуникацию, участники которой выступают представителями общественных институтов.

Рассмотрев ряд политических статей, мы можем выделить некоторые культурно-специфические признаки современного немецкого и белорусского политического дискурса:

- 1) преобладание рационально-оценочных коннотаций в немецком и эмоционально-оценочных – в белорусском политическом дискурсе;
- 2) более частое использование аллюзий в белорусском политическом дискурсе по сравнению с немецким;
- 3) преобладание военной метафоричности в белорусском политическом дискурсе по сравнению с немецким;
- 4) больший удельный вес аргументации в немецком политическом дискурсе по сравнению с белорусским;
- 5) преимущественное выдвижение образа партии в немецком политическом дискурсе в противовес выдвижению образа отдельного политика в белорусском политическом дискурсе;
- 6) отсутствие иррациональных ценностей в немецком политическом дискурсе и их наличие в определенной части белорусского политического дискурса.

Установленные различия при сравнении немецкого и белорусского политического дискурса обусловлены признаками, охватывающими широкий культурологический контекст жизни народа в этих двух странах, а именно: страноведческие реалии, различные ценности, нормы поведения, традиции социального поведения, уровень развития политической культуры.

ПЕРСУАЗИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СКРЫТОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА)

Е. М. Семенова

СПБУТУиЭ, Санкт-Петербург, Российская Федерация

В современном языкознании существует несколько подходов к выделению направлений исследования лингвистической прагматики (или прагмалингвистики). Если выбор речевых сигналов отправителем текста происходит интуитивно, неосознанно, то речь идет о *скрытой* прагмалингвистике, основу которой составляют так называемые «скрытые категории».

С позиции скрытой прагмалингвистики особенность скрытых значений (или нюансов смысла) состоит в том, что они используются для актуализации тех мыслей, мнений, представлений об объектах реального

мира, которые не осознаются участниками общения в процессе коммуникации. Проблемы, решаемые скрытой прагмалингвистикой, важны для анализа многих типов дискурса, и, прежде всего, для тех, которые заключают в себе значимый персуазивный / воздействующий потенциал на получателя информации, а именно – рекламного, политического, религиозного модусов общения и др.

В статье рассматриваются способы актуализации персуазивного / воздействующего потенциала американского медийного дискурса на общественное сознание на примере анализа устойчивых, сходных по смыслу метафорических выражений *to be / keep / leave in the dark*.

В качестве методов исследования используются интерпретативный метод, методы контекстуального и компонентного анализа.

В ходе исследования установлено, что данное языковое средство способствует имплицитному воздействию на реципиента, формированию у него определенных политических установок и представлений о реальности, «выгодных» для отправителя информации.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

И. В. Семенчук, Я. В. Разводовская, Е. М. Шевчик-Гирис

ГрГМУ, Гродно, Республика Беларусь

Основной целью обучения иностранному языку в медицинском университете является формирование у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального, межкультурного и межличностного общения. Достижение поставленной цели было бы невозможным без интеграции в учебный процесс активных методов обучения, предполагающих постоянную вовлеченность обучающихся в учебный процесс через деятельность.

Ежегодно кафедра иностранных языков ГрГМУ разрабатывает и внедряет в учебный процесс новые технологии обучения. В настоящее время на кафедре успешно реализуются такие активные методики, как метод ролевой игры, метод проектов, кейс-технологии.

Ролевая игра как форма организации коллективной учебной деятельности, позволяет моделировать ситуации профессионального общения врача и пациента при сборе анамнеза и обследовании пациента с заболеваниями различных систем органов.

Метод проектов применяется в рамках изучения темы модуля социального общения «Здоровый образ жизни». Студентам предлагается решить проблему ухудшения здоровья и снижения успеваемости первокурсников вследствие неправильного образа жизни. В ходе защиты проекта предусматривается широкое обсуждение предлагаемых решений (предоставление убедительных научно обоснованных доказательств важности здорового образа жизни, разработка соответствующих рекомендаций, направленных на исправление нездорового поведения), оппонирование, дискуссия.

Кейс-метод представляет собой технику активного обучения, заключающуюся в использовании конкретных учебных ситуаций при организации процесса обучения, нацеленную на формулирование проблемы и поиск вариантов ее решения с последующим разбором на учебных занятиях. Кейс включает в себя конкретную ситуацию (историю болезни пациента, симптомы, описание заболевания), контекст ситуации (хронологический, исторический, контекст места), комментарий ситуации, представленный студентами, вопросы или задания для работы с кейсом.

Внедрение активных методов обучения в учебный процесс позволяет повысить уровень языковой подготовки по иностранному языку; развить коммуникативную иноязычную компетенцию, необходимую для успешного профессионального взаимодействия будущих врачей; стимулирует познавательную деятельность студентов; повышает мотивацию к изучению иностранного языка.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ КИТАЙСКИХ ПОЛИТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДОКЛАДА СИ ЦЗИНЬПИНЯ НА XX ВСЕКИТАЙСКОМ СЪЕЗДЕ КПК)

Д. А. Семуха, Е. В. Ващенко

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

На протяжении долгого времени выступления политических деятелей считались эталоном красноречия и ораторского мастерства,

поскольку имели власть над умами и чувствами народа. Так, публичные выступления политиков являются важной составляющей политического диалога и обмена информацией. Перевод публичных политических выступлений на другой язык представляет свои особенности и вызовы.

Цель настоящей статьи заключается в изучении особенностей перевода публичных выступлений китайских политиков на примере доклада председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. Особый интерес для исследования представляют специфические особенности китайской политической риторики, которые могут создавать трудности и вызывать необходимость тщательного анализа перевода.

Стоит отметить, что доклад председателя Си был четко структурирован и грамотно выстроен с точки зрения организации текста. Глава КНР на высоком уровне владел мимикой и интонацией, что оказывало дополнительное влияние на публику.

В своей речи Си Цзиньпин активно использовал различные лексические стилистические средства. Например, для поднятия морального духа граждан и оценки работы партии он употреблял эпитеты, требующие достоверной передачи в тексте перевода: 崇高事业 [chónggāo shìyè] – *благородное дело*, 艰苦奋斗 [jiānkǔ fèndòu] – *самоотверженная борьба*. Говоря о предстоящих планах, политик многократно использовал такие стилистически сильные слова, как 坚持 [jiānchí] – *неизменно, неуклонно*, 大力 [dàlì] – *энергично*, 坚决 [jiānjué] – *решиительно*.

Сложными для перевода могли оказаться идиомы, которыми был насыщен текст доклада, например, 不忘初心 [bùwàng chūxīn] – *оставаться верным первоначальной цели*, 紧密团结 [jǐnmì tuánjié] – *действовать сообща*, 善作善成 [shàn zuòshàn chéng] – *вершить дела и приходить к успеху* и т.п. Также в своей речи политик использовал синтаксические стилистические приемы, например, прием градации: 青年强 , 则国家强 [qīngnián qiáng, zé guójiā qiáng] – *сильная молодежь, сильная страна*.

Так, следует отметить, что при переводе на русский язык переводчик смог адекватно и точно передать основные идеи выступления китайского лидера, сохранив высокопарность речи, лексику высокого стиля, а также большинство стилистических средств.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРОВ

И. Р. Стемпень

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Бурное развитие науки и техники в современном мире предъявляет высокие требования к качеству перевода научных и технических материалов, ориентированных на решение практических задач. При этом различия в лексическом составе и грамматическом строении различных языков зачастую вызывают проблемы у переводчиков. Для решения подобных проблем обычно используются лексические, грамматические и комплексные трансформации. В данной статье мы ограничимся только выявлением особенностей использования грамматических трансформаций при переводе с английского языка на русский научных текстов, относящихся к различным жанрам.

Материалом для исследования послужили тексты, относящиеся к различным направлениям современной науки: две статьи научно-технического характера, описывающие новую технологию точечной сварки и статья медицинского характера с описанием нового препарата для лечения раковых заболеваний.

Все тексты переводились студентами курсов специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, переводы выполнялись с английского языка на русский, редактирование переводов выполнялось научным руководителем.

Конечные тексты переводов на русском языке сопоставлялись с оригиналами текстов на английском языке. В ходе сопоставления выявлялись грамматические трансформации, использованные студентами в процессе перевода. Затем выявленные грамматические трансформации классифицировались, и выполнялся их количественный анализ. За основу была принята классификация грамматических трансформаций, предложенная В. Н. Комиссаровым.

Полученные результаты позволяют утверждать, что переводческие трансформации применяются как на синтаксическом, так и на морфологическом уровнях. Однако частотность использования каждой конкретной трансформации зависит от конкретного жанра.

Результаты можно использовать в учебном процессе для наглядного обоснования необходимости обучения студентов – будущих переводчиков – пониманию практического смысла применения переводческих трансформаций в переводческой деятельности.

МЕТОДИКА МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ БИЛИНГВОВ РУССКОМУ И БЕЛОРУССКОМУ ЯЗЫКАМ

Е. А. Тихомирова

БГУ, Минск, Республика Беларусь

Методика медленного чтения (close reading) предполагает желание читателя понять замысел автора. Читатель вынужден обращать внимание на каждое слово в тексте, задумываться, что каждая фраза, каждое словосочетание добавляет в его сознание, позволяет ему понять автора и его мироощущение. Читателю приходится быть сосредоточенным не только на содержании, но прежде всего на языковом материале художественного произведения.

Решиться на такое напряженное внимание к тексту сложно в ситуации, когда у автора и читателя общий родной национальный язык. Однако в ситуациях изучения русского языка как второго родного или как иностранного читатель заранее настраивается на то, что понимать текст на русском или белорусском языках ему будет сложно. Эти негативные ожидания преподаватель и может с успехом использовать.

Советы преподавателям, решившимся читать произведения медленно, противоречивы. Можно вначале пересказать текст кратко, опираясь на иллюстрации (с детьми и младшими подростками) или опираясь на научные факты о событиях, рассказываемых в тексте (со старшими подростками и взрослыми студентами), затем читать текст. Можно и комментировать во время чтения, опираясь на интерес собеседников к тексту и автору. На наш взгляд, выбор зависит от конкретного произведения и тех людей, которым мы предлагаем эту требующую кропотливого внимания работу.

Необходимо активизировать желание слушателей рассказывать о их антиципациях, поддерживать интерес к тексту, обращать их внимание на то, чья точка зрения отражена в высказывании, но одновременно и

объяснять значения использованных в тексте слов и грамматических конструкций, а также их синонимические и антонимические возможности.

Медленное чтение помогает запоминать речевые привычки, свойственные людям как разных социальных групп, так и разных временных отрезков, и учит анализировать различные речевые практики, приобщает читателей к национальной культуре автора произведения.

СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КНР

А. Г. Устюгова

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Формирование современной законодательной базы по регулированию статуса языков состоялось в 1980–1990-х гг. Объектами внимания руководства КНР являются три основные формы: государственный язык, языки национальных меньшинств и диалекты китайского языка. Положения, касающиеся этих форм, содержатся в Конституции КНР (1982). Закон «Об общеупотребительном языке и письменности» (2001) определил задачу языковой политики – создание единого культурного пространства посредством унификации языковых стандартов и популяризации путунхуа как языка межнационального общения с целью устранения коммуникативных барьеров.

В формировании основ китайской модели языковой идеологии и политики используется концепция национального единства ханьского этноса, что дает основания осуществлять ассимиляторскую политику в отношении региональных диалектов и национальных языков. Законодательство подразумевает возможность активного вмешательства властей в естественное развитие языковой ситуации, что сопровождается политикой стандартизации письменности и проявляется во внедрении китайского языка в различные сферы жизни на территории всех регионов и сокращении тем самым сферы применения национальных языков. Этому способствуют нарастающая мобильность населения, повышение уровня грамотности, урбанизация, многочисленные «звучащие» СМИ, язык интернета и мобильной связи.

В 1990-х гг. провозглашен принцип сосуществования диалектов и путунхуа. В 2010-е гг. языковая политика дополнена новым аспектом – укрепление устного единства страны и дальнейшее распространение

путунхуа. Внимание к диалектам подчеркивается скорее в лингвистическом аспекте как к объекту, имеющему самостоятельную научную и культурную ценность, и с целью сохранения языковых ресурсов Китая. В 2020-е гг. инициировано распространение путунхуа с учетом экономических и демографических особенностей конкретных регионов, что увязано с реализацией государственной программы ликвидации бедности.

Внешняя составляющая языковой политики была инициирована в начале XXI в. и используется для продвижения положительного образа КНР за рубежом – путунхуа и традиционная культура напористо распространяются в качестве «мягкой силы». Новый этап использования лингвистики отмечается в связи с объявлением стратегии «Один пояс – один путь» (2013 г.). Сегодня усилия государства направлены как на поддержание языкового единства, так и на сохранение культурного и языкового разнообразия, что объясняет отсутствие юридически закреплённого статуса государственного языка.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С СОЮЗОМ «КАК»
И НОМИНАЦИЕЙ КРУПЯНЫХ И ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДАННЫХ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА
РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Е. В. Флянтикова

ГрГМУ, Гродно, Республика Беларусь

Одной из тенденций развития современного образования является его интернационализация, которая выражается в увеличении количества студентов, получающих образование за пределами родной страны. Для успешного обучения в условиях иной культуры, для поддержания различных форм межкультурных контактов иностранным обучающимся необходимо не только знание языка, но и норм поведения, традиций и обычаев иной культуры. Ряд исследователей (Е. И. Пассов, Т. Н. Астафурова, Л. И. Карпова, А. В. Щеколдина, Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез и др.) акцентировали внимание на языковом обучении как средстве познания культуры. Именно поэтому актуальной становится проблема отбора лексико-грамматического материала, сочетающего в себе не только актуальный набор лексики и грамматических конструкций, но и

выражающего особенности национальной культуры. Таким материалом могут выступать сравнительные конструкции с союзом *как* и номинацией крупяных и хлебобулочных изделий. Ценность данного лексико-грамматического материала объясняется следующим: 1) крупяные и хлебобулочные изделия являются одним из центральных блюд русской кухни, таким образом, знание их наименований является важным в условиях проживания в русскоговорящей стране; 2) история использования данных блюд является многовековой, а также связана с историей верований, обрядов и традиций; 3) сравнение как способ обработки информации о мире, познания и закрепления знаний в языке путем выявления идентичности, близости и тождества является важным источником хранения культурной информации.

Отбор материала исследования проводился с использованием возможностей Национального корпуса русского языка [7] (далее – НКРЯ) в основном модуле. Путем использования семантической разметки был сформирован подкорпус текстов, содержащих номинации еды и напитков. Анализ массива контекстов позволил составить список номинаций крупяных и хлебобулочных изделий (61 номинация), выделить две основные группы сравнений: 1) сравнения по параметрическим характеристикам; 2) сравнения по ценностным характеристикам.

Культурологическая значимость данных сравнений заключается в иллюстрации параметров, по которым носитель лингвокультуры членит окружающий мир, оценивает с точки зрения категорий красоты, значимости, ценности. Работа с такого рода языковым материалом позволяет расширить знания учащихся частотными лексико-грамматическими конструкциями, проиллюстрировать особенности мировидения, духовного склада, ценностных ориентаций носителей русской лингвокультуры.

СОДЕРЖАНИЕ ЦЕННОСТИ HAUS (ДОМ) В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

А. И. Хлопова, В. П. Сидорова

ФГБОУ ВО МГЛУ, Москва, Российская Федерация

Исследованием базовых ценностей занимаются сегодня ученые различных гуманитарных наук: философы, социологи, лингвисты и т. д.

Человек постоянно обращается к морально-нравственным ценностям, чтобы ощущать социальный комфорт. Ценности являются для человека своеобразным ориентиром.

Под ценностями мы понимаем представления индивида о действительности, которые управляет его жизнью, формирует принципы его поведения и предпочтения во всех сферах жизни. На наш взгляд, ценности абстрактны, но они обязательно детерминируют человеческое поведение.

В настоящем исследовании мы обращаемся к рассмотрению содержания одной из базовых ценностей – ценности Haus (дом) в немецкой лингвокультуре. Интерес к изучению такой ценности обоснован как ее общечеловеческой значимостью, так и базовой ролью в жизни носителя практически любой лингвокультуры.

Основной целью исследования является установление психологически актуального содержания базовой ценности Haus (дом). Для реализации этой цели мы обращаемся к данным проведенного авторами в 2023 г. свободного ассоциативного эксперимента с носителями немецкой лингвокультуры. В современных условиях эксперимент проходил в форме google-анкет. Респонденты получали анкету с 38 словами-стимулам, репрезентирующими одноименные базовые ценности, и должны были реагировать на приведенные слова-стимулы первым пришедшим на ум словом. Опрошенные респонденты – студенты немецких вузов городов Фехте, Берлин, Потсдам, Фрайбург в возрасте от 17 до 23 лет. Всего в эксперименте было получено 200 реакций, которые для более тщательного анализа мы распределили в соответствии с моделью ассоциативного значения В. А. Пищальниковой на понятийные реакции, реакции-представления, культурные реакции, эмоционально-оценочные и формальные.

Согласно полученным данным, было установлено, что «дом» ассоциируется у носителей немецкой лингвокультуры с семейным очагом. При этом, наибольшее количество реакций (21,5 %) указывают на тесную связь дома и семьи. Опрошенные нами респонденты связывают Haus (дом) с родителями, с тем местом, где живут близкие для них люди и домашние животные. Отметим также, что Haus (дом) связан у респондентов со строительством собственного дома, что, однако, не является типичным для немцев. Постройка собственного дома является, скорее, реализацией мечты.

ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

С. С. Хударганова

ГрГУ им. Янки Купалы, Гродно, Республика Беларусь

Гендерные роли – это один из видов социальных задач, набор ожидаемых моделей поведения (или стандартов) для мужчин и женщин. Гендерные роли в социальной психологии определяется как набор стандартов, определяющих поведение людей в том или ином социальном положении.

Слияние многих социальных организаций в единую концепцию можно увидеть в гендерных ролях, представленных в культуре Китая. Во многих случаях история этих ролей прослеживается под влиянием конфуцианства. Основное положение конфуцианства заключалось в том, «что социальное место мужчины и женщины и ожидаемое поведение совершенно различны». Поведение было настолько различно, что оно было закреплено в таких руководствах, как «Урок для девочек» (45–120 гг. н.э.).

Говоря о взаимоотношении мужчин и женщин, довольно трудно избежать определенной схематизации. Однако, на наш взгляд, многие из глубинных установок и традиций в той или иной форме проявляются в образе жизни и устоях любого общества.

Положение женщин в современном Китае претерпело очень большие изменения по сравнению с дореволюционным временем. Вместе с тем, социальный статус современной китайской женщины во многом совершенно иной, по сравнению с Западом.

Большое значение для изменения ролевых функций полов имеет демографическая политика, направленная на ограничение рождаемости, сокращение масштабов семьи. Она покончила с традиционной ролью женщины-матери, беспрестанно вынашивавшей, рожавшей, вскармливавшей и воспитывавшей многочисленное потомство и посвящавшей детям всю свою жизнь. Уходит в прошлое традиционная семья, где господствовали муж и свекровь. Утверждается семья, где женщины не реже, чем мужчины, принимают решения. Мужья участвуют в домашних делах, в заботе о детях.

Таким образом, вопросы брака и семьи также находятся в центре внимания женских и других общественных организаций. В стране ведется активная пропаганда образцовой семьи, которая должна соответствовать

следующим пяти требованиям: любить родину и соблюдать законы, хорошо учиться и работать, жить в атмосфере сплоченности и дружбы, оказывать помощь соседям.

СТОРИТЕЛЛИНГ И БРЕНД-КОММУНИКАЦИЯ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О. Л. Цветкова

ЯФ ФУ при Правительстве РФ, Ярославль, Российская Федерация

Статья посвящена изучению теоретических основ сторителлинга как технологии продвижения бренда в коммуникационном аспекте современного медиапространства. С каждым годом потребители и, как следствие, компании, все быстрее теряют интерес к уже привычным формам рекламы со стандартными обещаниями бренда – корпоративного или личного. В условиях жесткой медиа-конкуренции, когда ежедневно производятся сотни и тысячи часов контента, а всего материала уже больше, чем человек может гипотетически потребить за свою жизнь, компании и бренды столкнулись с рядом социальных феноменов, ставших коммуникационным барьером между продавцом и потребителем.

Сторителлинг доказал свою эффективность на множестве примеров, и многие маркетологи и специалисты по брендингу говорят о том, что именно за этой технологией стоит будущее. Причин этому много, но поделить их можно на две группы: психологические и непосредственно связанные с сутью брендинга как системы. Исключительные возможности сторителлинга заключаются в эффективности коммуникационного воздействия не только на целевую группу, но и на весь спектр контактных аудиторий в целом.

Таким образом, в отличие от традиционного рекламного сообщения потребитель не просто поглощает рекламный посыл, он его может экзистенциально прочувствовать и пережить. Это позволяет сформировать бренд-коммуникацию, основанную на вовлеченности, интересе и осознанности. Данная особенность сторителлинга выводит его за пределы прагматического дискурса интегрированных маркетинговых коммуникаций, утилитарных по своему смыслу и назначению, а также наделяет возможностями, сопоставимыми с формами подлинной художественной деятельности. Все вышесказанное позволяет

рассматривать сторителлинг как уникальный способ коммуникации, релевантный антропологическому началу современной цивилизации.

ВАСИЛЬ БЫКОВ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КЛАССИКА: НЕЯВНЫЙ ДИАЛОГ

А. Г. Шешкен

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

Проза Василя Быкова связана тесными нитями с традицией русской классической литературы. О важности художественного опыта Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского говорил и сам писатель. Проблема героического у классика белорусской литературы ставится и решается в «толстовском» ключе. В. Быков избегает романтизации подвига и самого самоотверженного поступка с самых первых своих о войне. Его персонажи прежде всего выполняют свой долг, совершают мужественные поступки, часто незаметные. Красота личности проявляется как следование моральному императиву. Быкова интересовали и темные стороны человеческой природы, которые приводят к разрушению личности («Сотников»). Белорусский писатель, обращаясь к сложным экзистенциальным вопросам бытия, последовательно ставит своих героев перед проблемой нравственного выбора, создавая «пограничные ситуации», где раскрываются глубинные качества их природы. При этом В. Быков не считает, что человек неизбежно терпит поражение перед «историей». Его герои чувствуют себя частью своего народа, что дает им важную точку опоры в поворотные моменты их жизни.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адамович Светлана Васильевна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Алешинская Евгения Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (Москва, Российская Федерация).

Алпатов Сергей Викторович – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского устного народного творчества Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация).

Ананьева Наталья Евгеньевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой славянской филологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация).

Антончик Елена Геннадьевна – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук (Гродно, Республика Беларусь).

Беляева Лариса Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры образовательных технологий в филологии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Бобко Татьяна Викторовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Борданова Анна Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Боярчук Татьяна Николаевна – заместитель декана по воспитательной работе факультета истории, коммуникации и туризма Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук (Гродно, Республика Беларусь).

Бурмакова Елена Анатольевна – старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Томского государственного педагогического университета (Томск, Российская Федерация).

Ванг Тао – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук (Гродно, Республика Беларусь).

Василевич Марина Николаевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Гродненского государственного медицинского университета (Гродно, Республика Беларусь).

Ващенко Екатерина Викторовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Гродненского государственного медицинского университета (Гродно, Республика Беларусь).

Волынец Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Гао Ваньжоу – аспирант кафедры прикладной лингвистики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Гасконь Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Тверского государственного университета (Тверь, Российская Федерация).

Гелей Екатерина Андреевна – магистрант 1 курса специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» факультета истории, коммуникации и туризма Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Гербик Людмила Францевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Громова Людмила Георгиевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка как иностранного Тверского государственного университета (Тверь, Российская Федерация).

Гулевич Валерий Сергеевич – студент 2 курса специальности «Правоведение» юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы; научный руководитель – Гулевич Елена Витальевна, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного

университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук, доцент (Гродно, Республика Беларусь).

Гулевич Елена Витальевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Гурбик Екатерина Александровна – аспирант Национального университета современных языков (Исламабад, Исламская Республика Пакистан).

Джух Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Дианина Светлана Юрьевна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры языков стран Северной Европы и Балтии Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (Москва, Российская Федерация).

Дробыш Вероника Сергеевна – преподаватель-стажер кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Дружинина Мария Вячеславовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация).

Дубровина Маргарита Эмильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры тюркской филологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Занковец Алла Александровна – старший преподаватель кафедры русского языка Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Зиганшина Найля Фанизовна – кандидат филологических наук, доцент Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (Нижнекамск, Российская Федерация).

Зиминая Евгения Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (Москва, Российская Федерация).

Искам Анна Николаевна – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного

университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук (Гродно, Республика Беларусь).

Камшилова Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры образовательных технологий в филологии Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Канторович Татьяна Михайловна – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук (Гродно, Республика Беларусь).

Кедрова Галина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация).

Климкович Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного Витебского государственного университета имени П. М. Машерова (Витебск, Республика Беларусь).

Ключенович Татьяна Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычного речевого общения Минского государственного лингвистического университета (Минск, Республика Беларусь).

Коломейцева Екатерина Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры интенсивного обучения русскому языку как иностранному Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Кондратенко Елена Петровна – преподаватель кафедры медиалингвистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация).

Костюченко Виктория Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Кулеш Анна Ивановна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры белорусского языкознания Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Кулиева Ольга Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Ларина Татьяна Сергеевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (Москва, Российская Федерация).

Леон Ольга Вячеславовна – кандидат филологических наук, докторант кафедры славянских языков Минского государственного лингвистического университета (Минск, Республика Беларусь).

Лепешко Виктория Викторовна – студент 5 курса специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» факультета истории, коммуникации и туризма Гродненского государственного университета имени Янки Купалы; научный руководитель – Овчинникова Нелли Николаевна, кандидат философских наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Листратова Ольга Константиновна – преподаватель кафедры иноязычного речевого общения Минского государственного лингвистического университета (Минск, Республика Беларусь).

Луговская Елена Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко (Тирасполь, Республика Молдова).

Лютянская Майя Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация).

Ма Татьяна Юрьевна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой перевода и межкультурной коммуникации Амурского государственного университета (Благовещенск, Российская Федерация).

Мерчи Александра Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Минчук Инна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Михайловская Мария Валерьевна – старший преподаватель кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации

московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация).

Мызников Сергей Алексеевич – доктор филологических наук, Институт славяноведения Российской академии наук (Москва, Российская Федерация).

Нуретдинова Антонина Дмитриевна – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук (Гродно, Республика Беларусь).

Овчинникова Нелли Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Павлютина Ольга Михайловна – преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук (Гродно, Республика Беларусь).

Пинюта Ирина Вячеславовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры профессиональной иноязычной подготовки Барановичского государственного университета (Барановичи, Республика Беларусь).

Поликарпов Александр Михайлович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация).

Поликарпова Елена Вакифовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация).

Полубиченко Лидия Валериановна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка для естественных факультетов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация).

Потемкин Сергей Борисович – кандидат технических наук, старший научный сотрудник Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация).

Пятакова Татьяна Сергеевна – старший преподаватель кафедры профессиональной иноязычной подготовки Барановичского государственного университета (Барановичи, Республика Беларусь).

Разводовская Янина Владиславовна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков Гродненского государственного медицинского университета (Гродно, Республика Беларусь).

Ромаш Ева Марьяновна – магистрант 1 курса специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» факультета истории, коммуникации и туризма Гродненского государственного университета имени Янки Купалы; научный руководитель – Адамович Светлана Васильевна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Рычкова Людмила Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Салита Жанна Евгеньевна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Сидорова Виктория Павловна – специалист по УМР кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики Московского государственного лингвистического университета (Москва, Российская Федерация).

Ситун Надежда Владимировна – ассистент кафедры перевода и межкультурной коммуникации Амурского государственного университета (Благовещенск, Российская Федерация).

Семенова Елена Михайловна – доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Семенчук Ирина Васильевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Гродненского государственного медицинского университета (Гродно, Республика Беларусь).

Семуха Дмитрий Алексеевич – студент 4 курса специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» факультета истории, коммуникации и туризма Гродненского

государственного университета имени Янки Купалы; научный руководитель – Ващенко Екатерина Викторовна, старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы (Гродно, Республика Беларусь).

Стемпень Игорь Робертович – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук (Гродно, Республика Беларусь).

Тихомирова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент русской филологии Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь).

Устюгова Анна Георгиевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей и славянской истории Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук (Гродно, Республика Беларусь).

Флянтикова Елена Викторовна – соискатель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук (Гродно, Республика Беларусь).

Хлопова Анна Игоревна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и славянского языкознания Московского государственного лингвистического университета (Москва, Российская Федерация).

Хударганова Светлана Сергеевна – старший преподаватель кафедры перевода и межкультурной коммуникации Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат филологических наук (Гродно, Республика Беларусь).

Ху Цзядун – аспирант Далянского политехнического университета (Далянь, Китайская Народная Республика).

Цветкова Ольга Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент Финансового университета при правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал) (Ярославль, Российская Федерация).

Шевчик-Гирис Екатерина Михайловна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Гродненского государственного медицинского университета (Гродно, Республика Беларусь).

Шешкен Алла Геннадьевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славянской филологии Московского

государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация).

Юшкевич Роман Александрович – студент 5 курса специальности «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций» факультета межкультурных коммуникаций Минского государственного лингвистического университета; научный руководитель – Ключенович Татьяна Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычного речевого общения Минского государственного лингвистического университета (Минск, Республика Беларусь).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Адамович С. В., Василевич М. Н.</i>	СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ С ЭЛЕМЕНТОМ «CORONA-» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....3
<i>Алешинская Е. В.</i>	ТРАНСЛИНГВАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ О МУЗЫКЕ.....4
<i>Алпатов С. В.</i>	ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ УНИКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ВАРИАНТА В СТРУКТУРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....5
<i>Ананьева Н. Е.</i>	ФРАГМЕНТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ БИБЛИОНИМОВ ПОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ).....6
<i>Антончик Е. Г.</i>	СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ.....8
<i>Беляева Л. Н., Камшилова О. Н.</i>	МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....9
<i>Бобко Т. В.</i>	ТАКТИКИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В РУССКО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ИНТЕРНЕТ- КОММУНИКАЦИИ.....10
<i>Борданова А. С.</i>	ВНЕДРЕНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ.....11
<i>Боярчук Т. Н.</i>	МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ.....12
<i>Бурмакова Е. А.</i>	ТАКТИКИ, РЕАЛИЗУЮЩИЕ РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ ДИСКРЕДИТАЦИИ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА.....14

<i>Ванг Тао</i>	ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ БЫТИЙНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК.....	15
<i>Волынец Т. Н.</i>	ОБ ЭВОЛЮЦИИ НОРМЫ В СФЕРЕ ГЛАГОЛЬНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ.....	16
<i>Гао Ваньжоу</i>	ЧАСТОТНОСТЬ КИТАЙСКИХ МЕТАЯЗЫКОВЫХ ЛЕКСЕМ (ПО ДАННЫМ СЛОВАРЕЙ).....	17
<i>Гасконь Е. А.</i>	ОБ ОДНОМ ПРИЁМЕ ОСВОЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЬМИ-БИЛИНГВАМИ.....	18
<i>Гелей Е. А., Овчинникова Н. Н.</i>	МЕСТО КОНЦЕПТА «МОДА» В КУЛЬТУРЕ И ЯЗЫКЕ.....	19
<i>Гербик Л. Ф., Ху Цзядун</i>	НЕФРИТОВАЯ КУЛЬТУРА И ПОЭТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА.....	21
<i>Громова Л. Г.</i>	ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ.....	22
<i>Гулевич В. С.</i>	ГЕРОИЗМ ПО-РУССКИ И ПО- АМЕРИКАНСКИ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВ А. МЕРЕСЬЕВА И С. РОДЖЕРСА).....	23
<i>Гулевич Е. В.</i>	ХУДОЖНИК И ОБЩЕСТВО: СИЛА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. ПРОХАНОВА «ГОСТЬ»).....	24
<i>Гурбик Е. А.</i>	КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПОВСЕДНЕВНОМ ОБЩЕНИИ В ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ПАКИСТАНА.....25
<i>Джух Е. Н.</i>	СОЧЕТАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЛИНГВИСТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ).....	26

<i>Дианина С. Ю.</i>	ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЛИГИИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ.....	27
<i>Дробыш В. С.</i>	ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ВИДЕОИГРЕ «ВЕДЬМАК 3: ДИКАЯ ОХОТА».....	29
<i>Дружинина М. В.</i>	КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ ПЕДАГОГИКИ МНОГОЯЗЫЧИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРА РОССИИ.....	30
<i>Дубровина М. Э.</i>	О ТРУДНОСТЯХ ОВЛАДЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИМИ КАТЕГОРИЯМИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ТУРЕЦКОЙ КАТЕГОРИИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ).....	31
<i>Занковец А. А.</i>	К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ БЕЛОРУССКОГО ГОРОДСКОГО ПРОСТОРЕЧИЯ.....	33
<i>Зиганшина Н. Ф.</i>	СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ЗАМЕТОК» ЭЛИАСА КАНЕТТИ.....	34
<i>Зимина Е. А.</i>	РАЗВИТИЕ РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ ЮРИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....	35
<i>Искам А. Н.</i>	ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	36
<i>Канторович Т. М., Павлютина О. М.</i>	ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИЗУЧЕНИИ И ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	38
<i>Кедрова Г. Е., Потемкин С. Б.</i>	ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДЧИКОВ: ОПЫТ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ МГУ.....	39
<i>Климкович О. А.</i>	КАТЕГОРИЯ АБСТРАГИЗАЦИИ В ВИТЕБСКИХ ЗАВЕЩАНИЯХ КОНЦА XVI ВЕКА.....	40

<i>Ключенович Т. П., Юшкевич Р. А.</i>	ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ БОРИСА ДЖОНСОНА.... ..41
<i>Коломейцева Е. Б.</i>	ТРАНСЛИНГВИЗМ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ....42
<i>Кондратенко Е. П.</i>	ФРАЗОВЫЕ ГЛАГОЛЫ В ТЕКСТАХ НАУЧНОГО СТИЛЯ В РАЗНЫХ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.....43
<i>Костюченко В. Ю.</i>	ДИСКУРСИВНЫЕ СРЕДСТВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ МОДАЛЬНОСТЬ АКЦЕНТИРОВАНИЯ, В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СЕТЕВЫХ ТОК-ШОУ.....45
<i>Кулеш Г. I.</i>	КАНЦЭПЦЫЯ ўкладання руска- беларускага слоўніка тэрміналогіі сямейнага права..... ..46
<i>Кулиева О. Н.</i>	ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ОСНОВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПОПОЛНЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА РУССКОГО ЯЗЫКА.....47
<i>Ларина Т. С.</i>	ДИКОДОВЫЕ ТЕКСТЫ НА УРОКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗНАКОВ).....49
<i>Леон О. В.</i>	ОСОБЕННОСТИ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ НАЗВАНИЙ ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В КАЧЕСТВЕ МЕТАНАРРАТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ.....50
<i>Лепешко В. В., Овчинникова Н. Н.</i>	ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В КИТАЙСКИХ МИФАХ КОНФУЦИАНСКОГО ПЕРИОДА.....51
<i>Листратова О. К.</i>	К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЗДАНИЕ СЛОВАРЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКИ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ.....52

<i>Луговская Е. Г.</i>	УСЛОВНО РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ.....	54
<i>Лютянская М. М.</i>	ГРУППОВАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ В ПРЕПОДАВАНИИ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА.....	55
<i>Ма Т. Ю., Ситун Н. В.</i>	КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ Л. ВАЙСБЕРГЕР “THE DEVIL WEARS PRADA”.....	56
<i>Мерчи А. П.</i>	АВТОРСКОЕ «ИЗОБРАЖЕНИЕ» И «ИНТЕРПРЕТАЦИЯ» КОММУНИКАЦИИ ГЕРОЕВ В РАССКАЗАХ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА.....	57
<i>Минчук И. И.</i>	КЛЮЧЕВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ <i>ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ</i> В ДИСКУРСЕ БЕЛОРУССКИХ СМИ....	59
<i>Mikhailovskaia M. V.</i>	AI-BASED SOLUTIONS IN INTERPRETER TRAINING: PITFALLS AND PROSPECTS.....	60
<i>Мызников С. А.</i>	ДИАЛЕКТНОЕ СЛОВО В КОНТЕКСТЕ НАРОДНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ «СЛОВАРЯ РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ»).....	61
<i>Нуретдинова А. Д.</i>	ЭКСТЕРЬЕРНАЯ И ИНТЕРЬЕРНАЯ СИМВОЛИКА ДРЕВНЕРУССКИХ ХРАМОВ КАК ПРИМЕР ВОПЛОЩЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ.....	63
<i>Павлютина О. М., Канторович Т. М.</i>	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ПРОИЗНОШЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	64
<i>Пинюта И. В., Пятакова Т. С.</i>	ПЛЮРИЛИНГВАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ МАГИСТРАНТА ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ.....	65
<i>Поликарпов А. М.</i>	СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИНТЕГРАТИВНОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ.....	66

<i>Поликарпова Е. В.</i>	СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ НА СЛУЖБЕ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-ПЯТИЛОГИИ П. Е. ОВСЯНКИНА И М. Ю. АНАНЧЕНКО «КЛЮЧ ОТ ЛАБИРИНТА»)	68
<i>Полубиченко Л. В.</i>	ЧТО ДЕЛАЕТ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД ЛИНГВОТОКСИЧНЫМ?	69
<i>Разводовская Я. В.</i>	ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	70
<i>Ромаш Е. М.</i>	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ПРИ РАБОТЕ С АРХИВНЫМИ ДЕЛАМИ	72
<i>Рычкова Л. В., Адамович С.В.</i>	ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ПОТЕНЦИАЛЬНО ВЛИЯЮЩИЕ НА ЯЗЫКОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	73
<i>Салита Ж. Е.</i>	НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО И БЕЛОРУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	74
<i>Семенова Е. М.</i>	ПЕРСУАЗИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СКРЫТОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА)	75
<i>Семенчук И. В., Разводовская Я. В., Шевчик-Гирус Е. М.</i>	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	76
<i>Семуха Д. А., Ващенко Е. В.</i>	ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ КИТАЙСКИХ ПОЛИТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДОКЛАДА СИ ЦЗИНЬПИНЯ НА XX ВСЕКИТАЙСКОМ СЪЕЗДЕ КПК)	77
<i>Стемпень И. Р.</i>	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ РАЗЛИЧНЫХ ЖАНРОВ	79

<i>Тихомирова Е. А.</i>	МЕТОДИКА МЕДЛЕННОГО ЧТЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ БИЛИНГВОВ РУССКОМУ И БЕЛОРУССКОМУ ЯЗЫКАМ.....	80
<i>Устюгова А. Г.</i>	СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В КНР.....	81
<i>Флянтикова Е. В.</i>	СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С СОЮЗОМ «КАК» И НОМИНАЦИЕЙ КРУПЯНЫХ И ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ДАННЫХ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА).....	82
<i>Хлопова А. И., Сидорова В. П.</i>	СОДЕРЖАНИЕ ЦЕННОСТИ HAUS (ДОМ) В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ.....	83
<i>Хударганова С. С.</i>	ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	85
<i>Цветкова О. Л.</i>	СТОРИТЕЛЛИНГ И БРЕНД- КОММУНИКАЦИЯ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	86
<i>Шешкен А. Г.</i>	ВАСИЛЬ БЫКОВ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КЛАССИКА: НЕЯВНЫЙ ДИАЛОГ.....	87